

ТИНА ДОРОФЕЕВА

НАХАЛ

Моя одержимость

18+

Тина Дорофеева

Нахал. Моя одержимость

«Автор»

2026

Дорофеева Т.

Нахал. Моя одержимость / Т. Дорофеева — «Автор», 2026

Влас Адамиди — самый невыносимый, влиятельный и опасный парень, которого я когда-либо встречала. И он... похищает меня. Да-да, запихивает в свою шикарную тачку прямо посреди улицы. Зачем? Просто ради шутки! Решает проучить девчонку, которая посмела не обратить на него внимания. Но этот избалованный мажор еще не знает, с кем связался. Я не собираюсь плакать в углу и умолять о пощаде. Между нами сразу же вспыхивает настоящая война без правил. Каждый наш разговор — это взрыв. Каждая встреча — испытание на прочность. Мы уничтожаем друг друга словами, плавимся от взаимной ненависти и... дикого, неправильного притяжения, от которого воздух вокруг буквально искрит. Я обещаю себе выстоять и не сломаться. Но кто из нас первым подпишет капитуляцию в этой безумной битве характеров?

© Дорофеева Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	44
Глава 16	46
Глава 17	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тина Дорофеева

Нахал. Моя одержимость

Глава 1

Свист.

Громкий. Оглушающий.

Я дёргаюсь, но не из-за страха, а от неожиданности.

— Эй, рыжая, иди-ка сюда!

Рыжая – это я. Но ни за что не отзовусь. Даже не обернусь.

— Рыжая, к тебе обращаюсь!

«Да мне плевать, к кому ты там обращаешься, дорогуша», — думаю про себя и продолжаю свой путь самурая.

Я тут по делу, а не для того, чтобы слушать дешёвые подкаты. И, уж тем более, на них вестись.

Топаю к будке, где сидит ЧОП нашего универа. Боковым зрением вижу внушительную фигуру. Но принципиально не поворачиваюсь.

— Никит Михайлович, кто меня вызывал? — Облокачиваюсь на раму крохотного окошечка и сосредотачиваюсь на нашем охраннике.

Охранником его, конечно, можно назвать с натяжкой, но тревожную кнопку он нажать вполне в силах.

Вижу, как та самая фигура перемахивает через турникет. Но всё ещё не реагирую.

— Доставка какая-то, Смирнова, — недовольно бухтит Никита Михайлович.

При этом косится в сторону турникета.

— Ну и где она? — упираю руки в бока и хмурюсь. — Я тут вижу только клоуна.

— Она прямо за тобой, рыжая, — раздаётся низкий голос у меня прямо над ухом, и я взлетаю в воздух.

— Эй!

Повисаю на плече какого-то козла. Из лёгких вышибает весь воздух, когда живот упирается в широкое плечо.

— Михалыч, вызывай полицию! — верещу я.

А меня уже куда-то несут. Перед глазами ненадолго темнеет от прилива крови и нехватки кислорода.

Я приподнимаюсь и оглядываюсь по сторонам. Никого.

Оно и неудивительно. Все на парах.

— Не дрыгайся, рыжая! — Мне прилетает смачный шлепок.

И ягодица вспыхивает от боли. Закусываю губу и стараюсь не заскулить.

— Открывай, Михалыч, — раздаётся короткий приказ, и турникет открывается.

— Адамиди, будешь должен!

— Кому должен всем прощаю, — ржет этот конь.

Так, стоп!

Адамиди, Адамиди... Где я слышала эту фамилию?

Крутится в голове, но никак не могу вспомнить.

— Отпусти, козёл! — шиплю я и дергаю ногой.

Мой похититель без труда блокирует мой выпад и в знак наказания снова хлопает меня теперь уже по другой ягодице.

Выходит со мной на плече на улицу, и я уже готовлюсь просить помощи у первого встречного.

Набираю полные лёгкие воздуха.

— Помогите! Меня похищают! — ору во всю глотку.

Черт! Надо было кричать про пожар.

Мажор запрокидывает голову и громко хохочет.

— А мне нравится твой подход, рыжая, — его низкий голос мог бы быть весьма завораживающим.

Если бы его хозяин не был последним козлом, который пытается меня сейчас утащить неизвестно куда.

— Помогите!

Замечаю, как на нас оборачивается женщина и с сомнением смотрит на моего похитителя.

— Помогите! Он меня хочет куда-то увести! — подключаю весь свой актёрский талант и пускаю слезу.

Парень хмыкает. Подбрасывает меня так, чтобы я больно ударилась, и мне пришлось замолчать.

— Извините. Эта девушка моя, — ровным голосом проговаривает этот гад и гладит меня по бедру.

У меня от такого глаза лезут из орбит.

— У нас прелюдия такая, — продолжает этот гад. — Её заводит, когда я веду себя как абориген.

Чего?!

Женщина дёргает головой и неодобрительно цокает.

— Нет, нет, он врёт, — начинаю тараторить, понимая, что моя единственная надежда сейчас уйдёт. — Вы слышите меня?

Боже!

Она уходит! Уходит!

— Рыжая, — лениво тянет мажор, — веди себя прилично, и тогда тебе будет не больно, а приятно.

— Ты хоть знаешь, кто у меня папа?

Ну да, глупая попытка. Если учесть то, что я не знаю, кто меня сейчас несёт.

Этот гад снова начинает хохотать.

— А ну-ка, просвети меня, рыжая, — вкрадчиво говорит он. — Может, у тебя получится меня напугать?

Но я не успеваю и рта раскрыть. Слышится звук сигнашки, и меня, словно мешок, грузят в машину. От жёсткого приземления я охаю.

Дёргаюсь, чтобы выйти, но похититель оказывается быстрее, и у меня перед носом захлопывается дверь, а следом блокируются замки.

Я оказываюсь запертой в машине.

Провожу рукой по обшивке двери, но не нахожу ни одной кнопки, чтобы я могла отсюда выбраться.

Долблю кулаком по стеклу, понимая, что оно, к сожалению, не разлетится вдребезги.

— Не пыли, рыжуля. — На водительское кресло опускается туша похитителя.

Он тут же заводит тачку и рвёт с места.

— Я на тебя заяву накатаю, скотина, — рычу я, не оборачиваясь лицом к своему похитителю.

Его низкий хрипловатый смех ударяет по перепонкам и вызывает во мне бешенство.

Я резко оборачиваюсь и сразу же узнаю того, кто сейчас сидит за рулём.

Влас Адамиди.

Самый опасный мажор. У него нет тормозов.

— Угу. И кому поверят, малышка, как ты думаешь?

Округляю глаза.

— В каком смысле? У меня свидетель есть.

И снова этот нахал надо мной ржёт.

Господи!

Я уже готова возненавидеть этот смех.

— Ты же видела, как быстро я убедил тётю, что ты красиво играешь на публику.

Машина все это время мчится по городу.

— Куда ты меня ведёшь? — Кручу головой в надежде, что смогу запомнить дорогу.

Но от нервов все дома и улицы смешиваются воедино.

— Туда, где нам может быть очень хорошо, рыжуля.

И тут меня осеняет! Телефон.

Ну конечно!

И как я раньше не подумала о том, что могу позвонить Ваде и сказать, что меня похитил какой-то псих?

Хватаюсь за мобильной. Успеваю его только разблокировать, как он исчезает из моей руки.

Смотрю с недоверием на свою ладонь. Как будто это поможет вернуть телефон. Вижу, как Влас прячет мобильный в своем кармане.

И, клянусь, если бы мы не неслись по городу, я бы выдрала этот чёртов карман с мясом, но телефон вернула.

Но я слишком молода, чтобы погибать в ДТП.

— Верни! — Вытягиваю раскрытую ладонь.

Мажор косится в мою сторону, не пытаясь скрыть жалость на лице.

— А что мне за это будет, рыжая?

— Я тебя не убью, когда мы остановимся. — Стреляю ненавидящим взглядом в профиль Адамиди.

Он кривит идеальные для парня губы.

— Ну такое себе, рыжая. Не убедила.

Зло выдыхаю.

Машина замедляется, а я вся превращаюсь в натянутую струну.

— Ну что, рыжуля, развлечёмся?

И этот гад обхватывает моё бедро.

Глава 2

Дёргаюсь, будто меня током ударяет.

Со всей злостью, на которую я сейчас способна, скидываю лапу Власа со своего бедра.

— Клешни свои при себе держи, козёл! — цежу сквозь зубы.

Но этот гад будто не реагирует на предупреждение, сконцентрированное в моём голосе.

— Ну давай поиграем в эту игру, рыжуля.

Он подаётся ко мне, сокращая расстояние между нами. Хотя в его спортивной тачке и так этого места маловато. Мы практически касаемся друг друга. Хотя я и пытаюсь вжаться в свою дверь.

— В какую игру? О чём ты?

Адамиди глушит мотор. На его лице вспыхивает наглая усмешка, которая пробуждает во мне желание врезать по его смазливой мордашке.

— Поиграй со мной в недотрогу. Типа ты не такая, как все.

Я удивлённо моргаю, а потом из меня вырывается грубый смешок.

Кручу пальцем у виска.

Смотрю в потемневшие глаза мажора.

— Ты идиот?

— Давай, давай, — скалится Влас. — Я почти поверил.

Наш увлекательную игру прерывает звонок его мобильного. Мажор недовольно морщится, но отвечает.

— Да, бро, со мной. — Бросает взгляд в мою сторону и подмигивает. — Понял, конечно. Всё будет в лучшем виде.

Он проговаривает это таким тоном, что я начинаю непроизвольно ёрзать на своём сидении.

Не люблю, когда мне что-то непонятно. А мне сейчас не понятно, что они там обсуждают.

— Ага, — продолжает наводить на меня панику мажор. — О, ей понравится проводить со мной время.

И мне могло бы стать страшно от его низкого голоса, но этот мажор не на ту напал.

Я выросла в таком районе, где каждый день случалось что-то нехорошее. А возвращаться из школы в одиночестве было практически самоубийством.

Так что мальчик не по адресу со своими угрозами.

Влас заканчивает разговор и откидывает телефон на панель. Я провожаю гаджет взглядом и возвращаю внимание на мажора.

— Так что, рыжуля, будем делать друг другу приятно? — Влас склоняется надо мной.

Я подаюсь на встречу и вижу, как его зрачки расширяются.

Мысленно хмыкаю. То, что нужно.

Как-то нужно притупить бдительность этого царька, а потом свалить подальше.

План мести я продумаю позже. Сейчас мне главное выбраться отсюда.

— А что ты предлагаешь, Влас?

Он слегка дёргает бровью, будто не ожидая, что я назову его по имени.

Или был уверен, что я не знаю, как его зовут? Но имена их троицы знает каждый студент нашего универа. И слава о них ходит не самая лучшая.

Я и подругу Лизу предупредила, чтобы она держалась подальше от Волкова.

— Ты же взрослая девочка, рыжуля, и явно знаешь, как можно провести время в компании друг друга максимально приятно.

Приказываю себе изображать из себя святую простоту.

Ну не будет же он держать меня в своей машине до бесконечности. Ему самому это надоест.

— Поиграем в крестики-нолики? — невинно хлопаю ресничками.

Всеми силами вхожу в роль дурочки. Влас запрокидывает голову и громко хохочет. Этот смех неожиданно вызывает дрожь внизу живота.

Ну совсем уже крыша отъезжает в закрытом пространстве.

— Хорошая попытка, рыжуля.

Вздыхаю. Опускаю взгляд на сцепленные руки и изображаю покорность.

Может, хоть так он не будет ко мне лезть?

— Милый, я же не могу читать твои мысли.

Господи, я сама понимаю, что играю с огнём. Потому что этот мажор далеко не безобидный котёнок.

Я слышала, на что он способен. И ему все равно, кого он ставит на место: слабого, девушку или равного.

— А вот это мне нравится больше, — чуть ли не урчит Влас мне в ухо.

Я резко отодвигаюсь и сверкаю глазами.

— Ты, наверное, такого поведения ждал от меня?

Брови Адамиди подлетают на лбу.

— Чё? — Хороший котик выключается как по щелчку.

Будто тумблер вырубili. Его глаза становятся почти черными, даже зрачков не различить. У меня тоже карие глаза, но они не сравнятся с радужками Власа. Там тьма.

И эта тьма оттеняется густыми темными ресницами.

— Выпусти меня, — цежу сквозь зубы. — Немедленно!

Адамиди вскидывает руку и смотрит на свои смарты.

— Рановато ещё, рыжуля.

— Что тебе от меня нужно? — Смотрю в горящие карие глаза и сама еле сдерживаю гнев.

— Мне нужно, чтобы ты свою прекрасную попку прижала к грёбаному сидению.

Я выгибаю бровь и растягиваю губы в улыбке.

— Я ценю, что ты так высоко оценил мою попку, но она для тебя слишком хороша.

— Может, проверим? — рычит Адамиди, и его лапа снова ложится мне на бедро.

— Слушай, Влас, как ты думаешь, у тебя достаточно денег, чтобы заменить зубки?

Он хмурит тёмные брови. По лицу понимаю, что он не догоняет, куда я клоню.

— Ты это к чему, рыжая? — его голос от эмоций становится глубже.

— Просто тебе придётся их поменять, когда я расскажу своему жениху, что ты удерживал меня тут против воли.

Из Адамиди вырывается смешок.

— А твой парень кто? Грёбанный чемпион ММА?

Если бы. Но я уже начала эту игру, надо идти до конца.

— Хуже, милый, — впираюсь ногтями в тыльную сторону ладони Власа и с наслаждением слышу, как он шипит от боли, но руку не убирает.

Наоборот сильнее впирается пальцами в ногу. Явно после этих хватаний на коже останутся следы.

Но сейчас мне ровно на это. Потом я объясню Ваде, откуда на моей ноге взялись следы от пальцев.

— Давай, рыжая, стягивай свои трусики и устрой мне родео.

Я не успеваю остановить свои инстинкты. И вот по салону разносится звук от сильной пощёчины.

Голова Адамиди дёргается, а он впирается в меня бешеным взглядом, от которого становится дурно.

— Ты охренела? — ревет раненым зверем. — Руки лишние?

Вижу, как он сжимает ладони в кулаки, и на его предплечьях выступают вены.

Залипательно.

ТЬфу ты!

— А ты не лезь ко мне, козёл! — продолжаю сама себя закапывать.

Моя смелость рано или поздно доведёт меня до беды. Но сейчас кровь слишком накачена адреналином, и меня уже не остановить.

Влас хватает меня за руку и дергает на себя.

Охаю, когда врезаюсь в его грудь.

— Очень зря, рыжая.

Я наблюдаю, как карие глаза Власа наливаются кровью, и отчётливо понимаю, что пора сматываться.

Взглядом нахожу кнопку разблокировки всех замков.

Пытаюсь оттолкнуть от себя подальше тяжеленную тушу Адамиди. Но это словно комар против слона.

И тогда я замахиwaюсь снова. В этот раз инстинкты Власа на месте. Задеваю лицо Власа когтями. Потому что он решает неудачного увернуться.

На его коже появляются четыре царапины.

Но мне хватает его недолгой заминки, чтобы я успела разблокировать двери и выскочить из тачки..

— Кошка дикая, млять! — Адамиди вываливается следом за мной.

Придерживает щёку и уничтожает меня взглядом.

— Не приближайся ко мне! — Прижимаю рюкзачок груди и делаю шаг назад.

— Я тебе сейчас твои когти укорочу!

Мажор в бешенстве, и я даже могу его понять. Я впервые так сильно калечу парня. До крови. Но он сам виноват.

Карие глаза налиты кровью. Он вот-вот меня схватит и отомстит за то, что я испортила его красивую мордашку.

— Не смей ко мне подходить!

Но голос не звучит уже так уверенно. Если честно, я сама не ожидала, что так сильно поцарапаю его, но извиняться не буду.

— Боишься, что теперь на тебя тёлочки не клонут? — со смешком проговариваю я.

Чёрт!

Я готова в такие моменты откусить себе язык. Просто заткнуться – не мой вариант.

Серьёзно!

Потому что в стрессовых ситуациях между мозгом и языком теряется соединение.

— Не зря я ненавижу рыжих. Стервы редкостные, — выплевывает мне в лицо этот нахал.

— А я ненавижу таких, как ты! — Я и здесь молчать не буду.

Продолжаю нарываться на неприятности дальше.

— Каких? — прищуривает карие глаза Адамиди, испепеляя меня ими.

— Уверенных, что каждая его хочет.

— Лучше беги, рыжая, — рычит Влас. — Иначе я тебя сейчас урою.

Глава 3

— Ищешь кого-то?

— А?

Поворачиваюсь к Лизе и вопросительно выгибаю бровь.

Подруга пожимает плечами и неопределенно кивает мне за спину.

— Ну, ты несколько дней уже ходишь по универу и оглядываешься. Я и спрашиваю: ты кого-то ищешь?

Черт! Иногда Лиза бывает очень проницательной.

— Нет, нет, — выдавливаю из себя смешок, но не уверена, что он получается искренним.

— Кого я могу искать, Лиза?

Надеюсь, Господь меня простит за мое вранье и неискренность.

— А чего тогда оглядываешься? — не отстает подруга и хмурится.

Потому что нет никакого желания напороться на Адамиди. Чует моя пятая точка, он мою выходку не простил и просто притаился. Как удав, который выслеживает свою жертву.

А выходка была...

Я ткнула средний палец в лицо Власу, послала его на хрен и убежала, пока он разговаривал со своим другом Арсением.

Но Лизе о моих неприятностях знать необязательно.

У неё и своих хватает. С тем же Волковым, который хочет на неё повесить ремонт своей тачки.

Тоже мне мажоры.

Только и умеют, что девочек пугать.

— Всё хорошо, Лиз, — сжимаю руку подруги, чтобы она не волновалась. — Просто пару прогуляла и боюсь теперь на препода наткнуться.

Пары я периодически прогуливаю из-за работы. Но ничего с этим не могу поделать. Мне очень нужны деньги.

Много денег.

Приходится впахивать, чтобы заработать больше.

Лизка про мои прогулы, конечно же, знает. Мы с ней в одной группе. И даже иногда пытается меня прикрыть, но не всегда препода готовы идти мне навстречу.

— Может, ты пока не будешь работать, Тань? — Лиза делает страдальческую мордашку. — Ты так себя загонишь.

— Куда, Лизка? В гроб?

За что получаю толчок от подруги.

— Дурочка совсем? — возмущённо вскрикивает Лиза, надувая губы. — Нельзя так шутить.

— Рано или поздно все туда попадём, — хихикаю я. — Ничего с этим не поделать.

Иногда мне становится переживательно за подругу.

Слишком она мягкая и нежная для нашего жестокого мира. Но, в то же время, я понимаю, что без таких вот светлых человечков всё было бы слишком уныло.

— В столовую идём? — Лиза подхватывает меня под руку и тянет по коридору.

Желудок радостно ворчит в ответ на предложение подруги.

Моя бдительность притупляется на фоне болтовни Лизы. Она рассказывает про Волкова и жалуется, что не знает, как его на место поставить.

У меня же в голове похожий вопрос, только в адрес другого мажора.

Адамиди...

Нет, я не тешу себя иллюзией, что всё само собой устаканится.

Влас не тот человек, который проглотит такую ситуацию.

— Тань? — Толкает меня подруга.

Я отмираю.

— Ты сегодня как будто не здесь, — смеётся Лиза, подходя к прилавку в столовой.

— А где мне быть? — натягиваю на лицо улыбку.

Со всем справлюсь сама. Нечего в наши разборки с этим наглецом вмешивать Лизу.

Но с другой стороны, очень хочется пожаловаться на беспредел со стороны зарвавшегося мажора своему парню. Пусть мы вместе не очень долго, но я же для него должна что-то значить, если у нас отношения?

Всё же он мужчина, и он сможет как-то повлиять на другого парня.

В конце концов, у него есть знакомые в органах. Может, это как-то мне поможет?

Делаю заказ на автомате. Беру привычную гречку и котлету. Это тут самое дешёвое из меню, а мне следует экономить.

Неизвестно, когда может понадобиться лечение маме. И я хочу быть готовой в любой момент.

Лизка что-то бесконечное тараторит. Я даже умудряюсь отвечать в тему. Надеваю на лицо маску беззаботности и хорошей подруги.

Я не хочу потерять с ней связь.

Она хорошая. И меня она делает лучше.

Со стороны коридора до нас долетает взрыв хохота, и мы с Лизой, как по команде, напрягаемся.

Шапкина бросает на меня испуганный взгляд.

Я же стараюсь сохранять на лице спокойствие, но всё равно внутри всё неприятно вздрагивает.

Лиза подаётся ко мне, облокачиваясь на стол.

— Думаешь о том же, о чём и я? — Её глаза вспыхивают яростью.

Она сжимает в руке вилку.

— Я не знаю, о чём ты думаешь, Лиза.

Сама же я думаю о том, что хорошо бы свалить, прежде чем порог столовой переступит тот, кого я все эти дни благополучно избегала.

— Мне кажется, — подруга переходит на шёпот, — нам пора сматываться.

С тоской смотрю на недоеденную порцию. В следующий раз я буду только завтракать.

Но и приближающийся смех я тоже прекрасно узнаю.

Точнее, кому он принадлежит. Адами и компании. Тут не может быть ни капли сомнения.

— Ты права.

Слишком резко встаю, от чего в глазах слегка темнеет. Но я успеваю поймать равновесие.

— Та-а-ань? — взволнованно смотрит на меня подруга.

Я хватаю поднос с остатками еды, как раз в тот момент, когда в столовую вваливается святая троица.

Всё тело будто пронзает миллионом раскалённых иголок, и я прекрасно понимаю причину этого.

Взгляд Власа. Сейчас он направлен чётко на меня. Как будто увидел на лбу мишень и прицеливается.

Лиза испуганно замирает рядом со мной, косится на Волкова и нервно облизывает губы.

Я расправляю плечи. Делаю вид, как будто мне ровно на тяжёлый взгляд Власа.

— Пойдём, — киваю на стеллажи с разносами, — если что, бей их.

— Чем? — фыркает подруга, но послушно идёт вперёд.

— Да хоть чем. Всё, что попадётся под руку, сгодится в войне, — рассуждаю я.

А сама смотрю в сторону мажора. На его лице всё ещё красуются незажившие раны, и это чуточку поднимает мне настроение.

Приходится даже щёку прикусить, чтобы не улыбнуться.

Нет уверенности, что после этой улыбки я выживу.

— Эй, шапка, — раздаётся громкий голос у нас за спинами, — у тебя осталось полтора дня.

Лиза скрипит зубами, но в ответ вздёргивает подбородок и молчит.

Не ведётся на провокации Арса.

Я ставлю грязную посуду и уже собираюсь выйти следом за Лизой, как передо мной материализуется высокая фигура.

— Бойся меня, рыжая. За тобой должок.

Глава 4

— Как это в Випку? — растерянно смотрю на своего начальника.

Ёжусь под его взглядом. Сейчас на лице Артура написана решимость.

— Лёля не сможет сегодня. Ты будешь за неё.

Мотаю головой.

— Мы так не договаривались, — сиплю я.

Управляющий вскидывает бровь, и по его столу скользит белоснежный лист А4.

— Тогда пиши заявление, мне похрен, — зло выплёвывает он. — Найду посговорчивее.

Внутри всё холодеет. Я не могу... Не могу потерять работу.

Мне позарез нужны деньги, а найти работу студенту, оказывается, не так легко. Не каждый согласится на уступки. А тут в своё время пошли на них.

Я работаю в баре. Выхожу по ночам в будние дни и в выходные пашу почти 24/7.

Чаевые отличные, график супер, но есть одно и жирное «но»! Артур – управляющий этого бара. Он постоянно ищет повод, чтобы меня отсюда выпереть.

Вот и сейчас он давит на меня, чтобы я взяла на себя ВИП-кабинку. Я не работала там, не моя территория.

Но девочки, за которыми закреплены эти крохотные помещения, пищат от восторга, когда подбиваем заработки.

Я бы, может, обрадовалась, если бы, спойлер... Не одно «но»!

Девочки в випках обслуживают клиентов очень откровенных нарядах. В ОЧЕНЬ! А мне такое не по душе.

Со стороны может показаться, что я та ещё оторва. Готова на всё, но даже у меня есть принципы и границы, которые не готова переступить.

Нет, клиентам не позволяют ничего лишнего. Нельзя даже трогать официанток, но стоит мне представить взгляды этих зажавшихся мужиков на своём теле, как к горлу подкатывает ком.

— Танюша, я не слышу твоего решения, — торопит меня Артур. — Можешь отказаться и вылететь отсюда пулей. Ещё и с такой характеристикой, после которой тебя никуда не возьмут.

Сжимаю зубы, ощущая боль в дёснах. Смотрю в холодные глаза этого козла.

Один раз...

Я ведь могу потерпеть всего один раз? Прикинуться немой, нацепить на лицо милую улыбку и таскать подносы с напитками.

Ничего нового, если запретить себе думать о том, что в этот момент на мне будет только гипюровое бельё и фартук.

Боже...

Это ужасно.

Артур скалится и протягивает мне униформу на этот вечер.

— Я знал, что ты сделаешь правильный выбор, Лисичка.

Сдёргиваю с пальца управляющего невесомую одежду, разворачиваюсь на пятках, вылетаю из его тесного кабинета, хлопнув дверью.

В раздевалке стараюсь отдышаться и не зареветь.

Это всё ради мамы! Я должна накопить большую сумму... Должна.

Я не имею права отвернуться от единственного родного человека.

— О, Танюшка, привет! — В раздевалку торопливо забегают ещё одна официантка Сара, и чмокает воздух возле моей щеки. — А ты чего не одеваешься? Артур с тебя кожу сдерёт, если ты не выйдешь через десять минут.

Сглатываю.

Бросаю взгляд на лоскутки ткани и пытаюсь сообразить, как мне дальше тут работать. Сара осматривает меня с немимым вопросом во взгляде.

— Оу, это же не то, о чём я думаю?

Киваю, а потом мотаю головой.

— Смотря о чём ты думаешь, — горько усмехаюсь и смахиваю злую слезу с щеки.

— Випка? — с сочувствием произносит Сара.

— Она.

— Ауч.

Несмотря на повышенные чаевые, не каждый из нас горит желанием попасть к богатым клиентам.

Мы с Сарой не входим в этот список.

— Грёбанный Артур. Послала бы его.

Фыркаю в ответ:

— Я могла, но это бы сопровождалось заявлением на увольнение.

— Дважды грёбанный Артур. — ругается Сара и морщит носик с пирсингом. Стучит длинным ногтем по подбородку, словно что-то обдумывая.

— Он же ничего не говорил про твой фэйс? — Обводит пальцем моё лицо и вопросительно дергает бровью.

Я удивлённо таращусь на коллегу и медленно качаю головой.

— Ну и отлично. Значит, наша задача, сделать тебя неузнаваемой, чтобы никто не догадался, что это ты. И тебе не было так мучительно стыдно.

Я хлопаю ресницами, а потом на моих губах появляется улыбка.

— И! — поднимает указательный палец Сара. — На твоё счастье, я как раз сейчас забрала одну штуку из пункта выдачи.

Копается в своей безразмерной сумке и достаёт чёрный зип-пакет.

На мою ладонь падает вуаль из цепочек, а я округляю глаза.

— Ничего не спрашивай. Она отлично закроет низ лица, ну а верх мы прикроем ядрёным смоки.

Сара подмигивает мне, и мы принимаемся за работу.

Спустя десять минут я оглядываю себя в зеркало и удовлетворённо улыбаюсь.

Шалость удалась.

Лицо неузнаваемо. Только цвет волос и цвет глаз могут меня выдать. Но тут надежда на полумрак.

И что среди посетителей моей Випки не будет знакомых.

— Боже, ты меня спасла.

Я еле сдерживаюсь от того, чтобы не запрыгнуть к Саре на шею.

Она смеётся, убирает длинные салатовые волосы в дульку и, послав мне воздушный поцелуй, уносится в основной зал.

Я тоже не теряю времени и облачаюсь в свою униформу.

Кривлю губы. И кто додумался одеть официанток в такое?

Кружевные прозрачные шортики, такое же бюстье. Всё тело почти как на ладони. А я далеко не фитоняшка.

И, как вишенка на торте, такой же гипюровый фартук и гипюровые кошачьи ушки.

Морально настраиваюсь на самый унизи́тельный вечер и выхожу в коридор. Мимо меня уже проносятся две девочки в таких же, как у меня, нарядах. И я с большой неохотой плетусь за ними. Ноги не слушаются, каблучки не делают мою жизнь легче.

Моя Випка под номером четыре. Я торможу перед ней. Сердце тяжело ударяется, а воздух застревает в лёгких.

За дверью слышу громкие голоса и смех, музыка долбит по перепонкам. Я делаю ещё один выдох и толкаю дверь.

Быстрым взглядом осматриваю сидящую за круглым столом компанию и, пока не знаю, радоваться мне или нет тому, что они все почти моего возраста.

Молодые наглее, и им сложнее объяснить, что тут не бордель и официантки не обязаны удовлетворять прихоти клиентов.

Наша задача подносить напитки, еду, меню и радовать глаз.

— О, а вот и наша киса, — смеётся какой-то блондин.

Я натягиваю на губы улыбку и раскладываю меню.

— Добрый вечер, меня зовут Тина, — вру я без сожаления. — И на сегодня я ваш официант. Дам вам несколько минут, чтобы вы определили...сь.

Наталкивались взглядом на того, кого хотела бы меньше всего увидеть тут...

Глава 5

Адамиди. Он пока не замечает меня. Занят общением с какой-то дамой, которая восседает на его коленях.

— Можешь не отходить от нас в этот вечер, киса, — снова раздается слащавый голосок блондина.

Я стараюсь не морщиться. Именно этого я и боялась. Что молодые без тормозов. Мне ли не знать.

— У меня есть ещё работа, — стараюсь, чтобы голос звучал доброжелательно.

Вру, конечно же. У меня, кроме этой Випки, больше ничего нет на сегодня. Но мне нужен повод, чтобы смотаться и не отсвечивать перед Власом.

— Какая? Я думал, ты на сегодня наша, — фыркает блондин.

А мне хочется съездить ему по его мордашке чем-нибудь. Ну вот почему иногда попадают такие дебилы?

— Костян, оставь девочку в покое, — кричит ему кто-то из друзей. — Ты как будто официанток не видел.

Блондин прищуривается, а мне становится холодно от этого взгляда. Даже взгляд Власа не вызывает такого липкого страха.

— Таких не видел.

Он тянется ко мне, но я отскакиваю и прикрываюсь меню.

— Не стоит нас трогать, — севшим голосом говорю парню. — У нас есть определенные правила.

Разворачиваюсь и чуть ли не улетаю на высоченных каблуках. Вовремя ловлю равновесие. Сбегаю, но ощущаю между лопаток тяжелый взгляд парня.

Господи!

Пусть он отвлечется на что-то и не смотрит на меня, как на кусок прожаренного мяса.

Забегаю в раздевалку и перевожу дыхание. Сердце вот-вот выскочит от нервов и волнения. Как другие девчонки вывозят каждую смену в Випках?

Достаю телефон и проверяю наш с мамой чат. Там уже привычный отчет, который мама присылает мне каждый вечер. Что ела, принимала ли лекарства, приходил ли доктор.

Пробегаюсь глазами по сообщениям и прикусываю губу. Когда-нибудь я смогу перевезти маму сюда, поближе к себе. Потому что не собираюсь возвращаться в свой городок.

Но и тут у меня пока ничего нет, кроме должности простой официантки и кровати в общежитии.

Но сейчас я не в силах ничего изменить. Нашу небольшую квартирку даже если продать, то тут, в мегаполисе, ничего не купишь. А жить маме нужно где-то.

К горлу подкатывает ком, как всегда, это бывает, когда я думаю о маме. И о том, как сложилась наша жизнь.

Беда застала нас неожиданно. Когда умер отец, мама как-то резко сдала, но я это списывала на то, что она так тоскует по папе. Как оказалось — нет. Это была прогрессирующая болезнь.

— Ты чего? — в помещение заходит Сара. — Норм все?

Я резко убираю телефон. На автомате получается, потому что никто не знает о моих проблемах, и я не хочу, чтобы кто-то знал.

Киваю. Обхватываю себя за плечи и пытаюсь отогреться. Но у меня словно кровь застыла в венах, а перед глазами тот самый взгляд блондина.

Я сама не могу понять, почему он меня так напугал?

— Нормально, просто непривычно мне там, — киваю в сторону випок.

— Да уж, приятного мало.

Усмехаюсь и качаю головой.

— Это нам, а девочки очень даже не против там покрутиться.

Сара тоже смеется. Достает из шкафчика вейп и парит. Тоже вижу, что уставшая, но ничем помочь ей сегодня не могу.

— Народу много?

Сара кивает. Прикрывает глаза и откидывается на шкафчик.

— Полная посадка, хоть и четверг.

— Кого это останавливало?

Мы смеемся, а потом браслет на руке вибрирует. Я резко замолкаю. И смотрю на аксессуар официанток так, словно он сейчас меня укусит.

— Мне пора, — загробным тоном сообщаю Саре и иду в Випку.

Снова вдох и выдох, прежде чем зайти.

Боже, дай мне сил пережить эту смену. Хотя, у меня теперь нет никаких гарантий, что Артур не будет меня пихать в эти Випки при каждом удобном случае. Он нащупал мое слабое место и не побрезгует на него давить.

— Готовы сделать заказ? — стараюсь держаться в тени, чтобы Адамиди не увидел меня.

Блондин снова косится на меня, но он сидит на этот раз подальше. И мне даже от этого легче дышать.

Все по очереди делают заказы. Алкогольные напитки, закуски, салатики для дамочек.

Когда очередь доходит до Власа, я тоже уверена в том, что он закажет что-то из алкоголя, но...

— Мне мохито безалкогольный, — раздается его низкий голос, — и шашлык двойной.

— Влас, мужик, да расслабься, что ты как монах? — ржет кто-то из его компании.

Адамиди награждает говорящего таким взглядом, что даже мне становится не по себе. Я крепче сжимаю телефон, на котором набираю заказ, и смотрю на напряженное лицо Власа.

Хм-м, а что у нас за история с алкоголем?

— Дэн, я ж не диктую тебе, что заказывать. Отъебись от меня, окей?

Парень, которому адресована эта реплика, поднимает руки и громко хохочет.

— Это все? — привлекаю к себе внимание компании.

Но только потому, что мне хочется поскорее отсюда смотаться.

Мне кивают, и я с чувством выполненного долга сваливаю. У меня будет несколько минут, пока бармен будет готовить напитки.

Очередная передышка.

Я передаю заказ из своей випки бармену и присаживаюсь на стул. Не так уж много возможностей за смену, когда вот так можно просто присесть. Это, наверное, один из плюсов Випки. Тут нет столько клиентов, и заказы только от одной компании.

Но даже с этим плюсом я не готова переходить сюда на постоянку.

— Долго ещё, Саш? — обращаюсь к бармену.

— Минут пять.

— Я отойду. — Показываю в сторону уборных.

Саша кивает, и я направляюсь по узкому коридору в сторону туалета.

Меня резко дергают и прижимают к стене, из-за чего перед моими глазами темнеет от страха...

Глава 6

Варианта два: Адамиди или тот блондин, который за недолгое время успел ко мне прицепиться раза четыре.

Оба варианта мне не нравятся. Но я все ещё не могу понять, кто же меня схватил. Потому что прижимаюсь я грудью к стене, а на затылке, к сожалению, нет глаз.

Дергаюсь, чтобы высвободиться из-под веса неизвестного. Но там, за мной, как будто скала. Даже не двигается с места.

Пытаюсь достать локтем до тела, но тоже терплю неудачу. Рычу от бессилия. Каблук тоже не долетает до цели и врезается в пол бара.

— Кошка, не брыкайся! — Меня встряхивают и одним резким движением разворачивают на сто восемьдесят.

Врезаюсь спиной в шершавую стену и шиплю от боли.

— Ну точно – кошка, — проговаривает... Адамиди.

Да-да. Это именно он.

С одной стороны, я чувствую облегчение, потому что этого я хотя бы поверхностно, но знаю. И знаю, что Влас хоть и придурок, но грань не переступает. Иначе после той кровавой пощечины я бы уже не ходила по земле.

— Руки убери! — цежу сквозь зубы и пытаюсь вырваться.

Снова безрезультатно, да. Этого громилу не так просто сдвинуть с места. И я понимаю, что стоит мне сделать вдох поглубже, как моя почти голая грудь прикоснется к его телу.

А это уже будет... Красная зона. Которую я не планирую переступить.

— А то что? Снова когти в ходпустишь? — Влас откровенно надо мной смеется.

На его лице гадкая ухмылочка, от которой внутри растет желание повторить мордобой. Но я стискиваю руки в кулаки, потому что понимаю, один раз мажор закрыл на мою выходку глаза, а вот что будет при повторном нападении – вопрос.

— Я сейчас охрану вызову, Влас, — серьезно говорю я.

— Риски. — Адамиди упирает руки по обе стороны от моего головы.

Черт!

Мне нужно возвращаться в випку, иначе Артур меня живьем сожрет и косточки не оставит. Ещё и чаевых лишит. А я не просто так перед посетителями прелестями свечу.

Не-а! Артур не дождется такого счастья.

— Влас, пожалуйста, — наступаю на глотку и опускаюсь до мольбы, — мне нужно работать. Твою же компанию и развлекать.

Влас прищуривает чернящие глаза и окидывает мой наряд брезгливым взглядом.

— Я был о тебе лучшего мнения.

Удивленно открываю рот и таращусь на потемневшее лицо мажора.

— Что?

Адамиди отталкивается от стены и увеличивает расстояние между нами. Я снова могу спокойно дышать. Делаю жадный глоток воздуха и медленно выпускаю его через стиснутые зубы.

Нельзя вестись на провокации Адамиди. Он специально!

— Думал, что у тебя принципы есть. В машине прям вся недотрога была, а тут...

Он кивает на мой наряд, который не оставляет пространства для фантазии. Его слова слегка задевают, но я в ответ гордо вскидываю подбородок и делаю шаг в сторону выхода из коридорчика.

— Мои принципы тебя никак не касаются, Адамиди. Пошел к черту!

Не успеваю я выйти из полумрака на свет, как Влас одним рывком возвращает меня обратно. Я больно врезаюсь в его тело, и из меня вырывается стон.

Кулачками упираюсь в грудь Власа и встречаюсь с его горящим взглядом.

— Я тебя не отпускал, кошка, — выдыхает слишком близко от моего лица.

Я пытаюсь отодвинуться, но Влас крепко держит меня за талию. И, нет, это точно не объятия.

Он будто специально пытается сделать мне больно. Вжимает пальцы в поясницу. Уверена, после его захвата на коже останутся отпечатки.

— А я и не собиралась ждать твоего благословения, Влас.

Я стараюсь, чтобы голос звучал уверенно и твердо. И очень надеюсь, что музыка, которая долетает до сюда из общего зала, не позволит Власу расслышать все панические нотки, которые прорываются в моем голосе.

— Заселфимся, кошка.

Он не спрашивает. Берет меня за подбородок и поворачивает лицо. А потом подцепляет пальцем мою вуаль и стягивает её с лица.

Вспышка ослепляет.

— Что ты творишь? — Отталкиваю его и пачусь назад.

Каблуки грозятся подломиться, но я не рискну сейчас повернуться к Адамиди спиной. Уже совершила эту ошибку несколькими минутами раньше.

— Какая горячая фоточка! — Влас рассматривает экран телефона.

Подсветка его гаджета делает лицо парня зловещим. А меня сотрясает дрожь. Он ведь несерьезно?

— Что ты сделал? — Губы немеют от страха.

Все тело сотрясает дрожь.

Влас усмехается и поворачивает ко мне телефон так, что я могу отчетливо рассмотреть наше совместное фото. Вот только если Влас полностью одет, то мой наряд можно рассмотреть без труда.

На этой фотке видно, что я почти раздета. И гребаные ушки тоже видно.

Я делаю шаг к Власу и пытаюсь выхватить телефон.

— М-м-м, вот уж не рассчитывал побывать на такой фотосессии.

Влас облизывает губы и хищно улыбается.

Он в открытую издевается надо мной. К горлу подступает ком. От обиды. От досады, что именно этот человек сегодня находится среди гостей бара. И что именно сегодня гребаный Артур отправил меня светить своей задницей перед этими мажорами.

— Удали.

Адамиди с жалостью смотрит на меня и качает головой.

— Интересно, а что будет, если ректор узнает, чем занимаются его студентки по ночам?

Обхватываю себя за плечи, потому что все тело уже бьет крупная дрожь. Перед глазами плывет, но я приказываю себе не реветь. Слезами я себе не помогу, а вот Адамиди удовольствие доставлю.

— Какая ему разница? Мне уже есть восемнадцать, и я тут ничем таким не занимаюсь, — огрызаюсь я.

— Серьезно? То есть, по-твоему, — Влас делает паузу и снова его взгляд медленно ползет по всему моему телу, — вот так выглядят приличные девушки?

Влас громко цокает и прячет телефон в карман брюк, лишая меня возможности исправить ситуацию.

Я чувствую, что попадаю в ловушку. Капкан захлопывается...

— Что тебе надо от меня, Влас?!

Глава 7

— Я тебе скажу, — проговаривает еле слышно, наклоняясь к самому моему уху, — когда придет время, рыжая. Хорошего вечера.

И он сваливает. Просто, мать его, сваливает. А я стою с открытым ртом и смотрю в его широкую спину.

Скотина! Гад! Гребаный мажор!

Я топаю ногой от того, что ничерта не могу сейчас с этим всем сделать. Да я против него как дробина против слона. Он даже не почувствует, если я попытаюсь забрать у него телефон и удалить ту фотку.

Да, я не хочу, чтобы кто-то узнал о том, чем мне тут приходится заниматься.

И всем же будет плевать, что так сложились обстоятельства, и я не постоянно так щеголяю перед клиентами.

— Таня, напитки, — кричит мне Саша, когда я на ослабевших ногах бреду к бару.

Меня мутит. Голова забита только тем, что Адамиди меня видел. И теперь у него есть фото, и я понятия не имею, что он будет с ним делать.

— Спасибо, Сань.

Беру поднос. Стараюсь сосредоточиться на работе, но все равно замечаю, как сильно у меня дрожат руки.

Господи!

Надо как-то сконцентрироваться на остатке моей смены. Да о чем я? Она ведь только началась!

А что, если сказать Артуру, что меня мутит, и у меня ротавирус? Он клонет?

— Тань, норма? — Саша трогает меня за руку, когда я подвисаю возле бара.

— М? — Смотрю на него, но вижу только нечеткий силуэт. — Все в норме, Саш.

Прикрываю глаза и делаю несколько вдохов и выдохов.

Надеюсь, Адамиди не моральный урод и не помчится сейчас выставлять фотку со мной. Мне бы очень хотелось в это верить.

— О, а вот и наша киса, — раздается уже знакомый голос блондина.

Я стараюсь не кривить лицо. Но мне приходится направлять на это все свои силы.

И я чувствую... Чувствую на себе взгляд карих глаз.

Влас. Он где-то недалеко, но я его не вижу. В дальнем углу випки слишком темно, и я не исключаю, что он ведет сейчас за мной наблюдением именно оттуда.

Мне не хватает воздуха. Я бы с радостью сбежала на улицу, но не могу далеко отходить от посетителей бара. Ноздри забивает сладковатый дым кальяна. Я слышу хохот: женский и мужской. Наблюдаю, как посиделки превращаются чуть ли не в оргию.

Девки сходят с ума, а парни не мешают им и с наслаждением наблюдают, как перед ними извиваются, чтобы заполнить внимание.

Кто-то льет на грудь одной из девушек шампанское, а потом его слизывает.

К горлу подкатывает ком от этой картины. Никогда не была ценителем таких вот развлечений.

Да и сейчас с радостью бы закрыла глаза.

— Киса, а ты не хочешь развлечься? — раздается у меня над ухом слащавый голос блондина.

Я вздрагиваю от неожиданности. Черт возьми, тут нельзя терять бдительность, а я прохлопала появление этого парня.

Расправляю плечи и вздергиваю голову.

— Я на работе.

— Ой, да брось, киса. Будет весело.

Он кладет руку мне на бедро, от чего мои глаза распахиваются. Я делаю шаг вперед, чтобы увеличить расстояние между нами.

— Чо как монашка? — рывкает блондин, снова пытаюсь вцепиться в меня.

— Если вы не прекратите, я буду вынуждена вызвать охрану, — проговариваю я ровным голосом, хоть саму и трусит от напряжения.

Не хотелось бы остаться без чаевых, но и лапать я себя не позволю никому.

Кусаю губу, не контролируя себя. Дыхание ускоряется, и между лопаток скатывается капелька пота.

Сейчас я отчетливо понимаю, что прикосновения Адамида хотя бы не так противны, как прикосновения этого чела.

— Киса, — выдыхает гад мне на ухо, — шагай к нам за стол.

Мотаю головой. Слегка поворачиваюсь, чтобы увидеть лицо блондина. Судя по расширившимся зрачкам, он успел уже изрядно поднабраться. И сейчас, скорее всего, слишком близко к неадеквату.

— Я не имею права садиться за стол к клиентам.

Блондин фыркает. Достает из кармана пачку наливки. У меня от этого слегка расширяются глаза. Кто, вообще, сейчас носит с собой СТОЛЬКО наливки? Это ж целое состояние.

Я понятия не имею, сколько там, но... Явно больше, чем я держала за всю свою жизнь.

— А за такие чаевые? — прищуривается блондин.

Обходит меня, слишком откровенно пялится. Я сжимаю руки в кулаки и сглатываю.

— Я не имею права, — продолжаю разговаривать голосом робота.

Горло стискивает от того, что такие, как этот блондин не ценят деньги. А мне бы они очень сильно помогли.

Очень сильно...

Возможно, решили бы проблемы с мамой на какое-то время.

— Смотри, сколько тут бабла, киса.

Качаю головой.

— У меня другие обязанности. Спасибо за предложение.

Блондин чуть ли не водит пачкой денег по моей щеке. Я стараюсь не зажмуриться. Ну или не врезать ему по яйцам.

Мне хочется разрыдаться от такой несправедливости. Хочется, но я держусь.

И тут я замечаю движение справа. Машинально дергаю головой, потому что могу пропустить момент, когда кому-то из компании блондина потребуется моя помощь.

Но вижу высоченную знакомую фигуру.

Влас подходит к нам и выдергивает пачку денег из пальцев блондина.

— Че, Малой, банк приколов ограбил? — ржет Влас, но его глаза при этом остаются серьезными.

— Ой, иди нахер, Влас. Тоже мне, — кривится блондин и возвращает пачку себе. — Правильный ты наш.

— Нехрен было меня звать тогда, — отфутболивает блондина Влас.

Адамида делает ещё шаг, чуть ли не врезаясь в меня. Я резко вдыхаю, но он только мажет по мне взглядом и выходит из випки.

Черт... Черт!!

Интересно, он вернется? Ведь когда я знаю, что он рядом мне не так страшно. Неожиданно, да?

Глава 8

Остаток смены проходит как в тумане. Адамиди уходит и не возвращается, а мне приходится следить за каждым своим шагом, за выражением лица, чтобы это не расценили, как приглашение к активным действиям.

В итоге, к концу смены, у меня раскалывается голова, а перед глазами мелькают вспышки. А ещё на пятках у меня все стерто в кровь. Спасибо каблукам.

Я вваливаюсь в раздевалку и устало падаю на скамейку. Шумно выдыхаю.

— Боже, — шепчу в пустоту.

За мной заходят две девочки и косятся в мою сторону. Мне хочется сказать им какую-то резкость, но я кусаю губу. Не хочу ни с кем тут портить отношения. Но взгляды меня напрягают. Как будто я напрашивалась на смену в випке.

Не-а... Это оказывается тем ещё удовольствием, так ещё и придется теперь трястись из-за того, куда Адамиди денет то фото со мной.

Сжимаю руки в кулаки, и ногти неприятно впиваются в мою кожу.

— О, ну как прошло? — Рядом со мной падает уставшая Сара и откидывает голову на дверцу шкафа. — Я запахалась, если честно.

Скидываю туфли и не сдерживаю стон. Разминаю пальчики.

— Пока не знаю, что там с чаевыми, но мозг мне вытрахали знатно, — фыркаю и принимаюсь все же переодеваться.

Утром мне на пары, а время уже около пяти утра. На сон остается не более трех часов. И это меня убивает.

Иногда мне даже кажется, что ложиться опасно, потому что я могу не проснуться. Просто возьму и просплю сутки, а то и больше.

— Тебе бы отдохнуть, — толкает меня в плечо Сара.

Киваю. Да, не помешало бы, но пока это роскошный максимум для меня.

Мне нужно работать и зарабатывать на лекарства маме. Иначе она не протянет долго, а я хочу, чтобы она жила.

Снова нервно кусаю губу. Встряхиваю головой, в надежде, что хоть так я смогу избавиться от невеселых мыслей.

Достаю пачку денег, и Сара присвистывает.

— Вот это да! Все не так уж и плохо, правда? — подмигивает мне, и мы смеемся.

— Да уж, но я бы не стала повторять такое. — Кручу деньги в руке, так и не решившись пересчитать.

Кажется, если я начну это делать, то они превратятся в пепел.

— Не бойся, Танюшка, это же бабки. Настоящие.

Угукаю и все же растягиваю губы в улыбке. Я пережила свою смену и не свихнулась. Мне даже удалось выйти нетронутой из випки. Охрана бы меня, конечно, не оставила в беде, но я не горела желанием прибегать к крайним мерам.

— Давай по домам, — устало проговариваю я и закидываю вещи в рюкзак.

Завтра отдам форму Артуру, а пока мне просто хочется упасть лицом в подушку. И хотя бы эти два часа проспать.

— До встречи, — Сара подмигивает мне, и мы одновременно выходим из прокуренного коридора нашего бара.

Вдыхаю побольше воздуха, чтобы прочистить легкие. Жадно дышу и, прикрыв глаза, какое-то время просто стою на улице. Опасно? Да! Но ноги отказываются идти.

Слышу, как к бару подъезжает машина. Но я не реагирую. Мне хорошо молча стоять и никого не трогать.

— Тань, покуда, — сзади слышу голос одного из охранников.

Поднимаю руку и просто машу. Горло совершенно отказывается работать.

Так, поеду-ка я к Ваде, чтобы не будить Лизку, да и комендантша не пустит меня в такое время. Даже не буду пытаться пробраться в комнату. Вадя более безопасный вариант.

Задумываюсь...

А как охарактеризовать наши с ним отношения?

Любовь? Точно нет!

Секс... Да и его у нас не было. Вадя и не настаивает. Будто ему неинтересно. Но при этом он не против того, чтобы я вот так после смены к нему заваливалась и занимала гостевую комнату.

Скорее... Мы с ним больше приятели, чем парень с девушкой. Искр между нами нет. Нам обоим будто удобно поддерживать эту иллюзию отношений. И почему-то озарение на меня снисходит именно в этот момент. В пять часов утра возле своего бара.

Все же отношения в моем понимании выглядят иначе. Там свидания, признания в любви, цветы, комплименты.

А Вадя...

Сказал однажды, что не против, если мы начнем тусить. А я, как идиотка, поддержала эту идею. И вот теперь стою и грузюсь по поводу характера наших отношений.

Очередной рев мотора заставляет меня распахнуть глаза.

— Рыжая, прыгай в тачку, дело есть, — раздается низкий голос Власа.

Отступаю и лопатками вжимаюсь в стену бара. Не нравится мне его настроение. Какой-то он резкий, будто на взводе.

Влас шумно вздыхает и шагает в мою сторону.

— Шевелись, рыжая, у меня нет желания тут торчать до рассвета.

Он резче чем обычно. Грубее. И лицо его темнее.

— А чего тогда приперся, раз нет желания? — отвечаю так же грубо.

Мысль про фото вылетает из моего невыспавшегося мозга.

— В тачку села! — рычит Влас и подходит еще ближе. — Или тебя как мешок закинуть?

— Отвали, Влас. Я поеду к парню.

Адамиди запрокидывает голову и громко хохочет. В ночной тишине его смех звучит зловеще. Спина от него покрывается крупными мурашками, а сама я слегка присаживаюсь.

— К какому, нахуй, парню? Забудь, рыжая.

Скриплю зубами. Сжимаю руки в кулаки. Ох, как же мне хочется повторить исход нашей прошлой встречи.

Но все же инстинкт самосохранения стерт во мне не до конца.

— Что тебе надо, Влас? — пытаюсь узнать его намерения.

Адамиди пожимает плечами. Ежится от порыва ветра, но тут же распрямляется, становясь выше и шире.

Сглатываю. Как бы я ни относилась к нему, а фигура у Адамиди на пятерочку. Видно, что холит и лелеет себя любимого. В качалку, видимо, ходит каждый день.

— Считаю до трех, рыжая. И если ты не прыгнешь в тачку, то я засуну тебя в багажник, а там не очень просторно, знаешь ли.

Да чтоб тебя!

— Да просто скажи, что тебе от меня нужно! — топаю ногой и повышаю голос.

Влас усмехается. Из его рта вырывается небольшое облачко пара.

— Раз..., — переходит на шепот, потому что успевает подойти почти вплотную.

Я мотаю головой. А хочется истерически засмеяться.

— Два... Багажник все ближе, рыжая.

Время замедляется. Я смотрю в черные глаза Адамиди и осознаю... Он не врет. Он запишет меня в чертов багажник, а этого моя нервная система уже не выдержит.

— Ненавижу тебя...

Толкаю его в грудь. Влас легко отходит, а я быстрым шагом топаю к его тачке.

— Так что тебе нужно? — выкрикиваю, стоит только Власу усадить свой зад на водительское сиденье.

— Обслужишь меня.

Чего?

Глава 9

Адамиди показательно закатывает глаза и даже не пытается скрыть, что я его раздражаю. Это взаимно, но я все равно с нетерпением жду, что он продолжит сам!

Но этот нахал молчит. Только вырывает на дорогу и прибавляет газу настолько, что меня слегка вжимает в спинку.

— И что это значит? — не выдерживаю тишины в салоне и вскидываю руки.

Влас фыркает. Косится на меня, отчего карие глаза в свете уличных фонарей зловеще блестят.

— А ты не отличаешься терпением, да, рыжая?

— Может, ты меня насиловать везешь, так я на ходу выпрыгну.

Влас запрокидывает голову и громко хохочет. Его смех меня даже оглушает.

— Насиловать? Что у тебя в голове, рыжая? — он морщится. — Или ты мечтаешь, чтобы я тебя трахнул? М?

Он поигрывает бровями, включает поворотник и плавно входит в поворот. Я оглядываюсь и понимаю, что мы едем в отдаленный район города. И мне это не нравится.

— Даже если мы останемся вдвоем в Галактике, я не захочу, чтобы ты меня трахнул, Адамиди, — цежу сквозь зубы, скорее для того, чтобы они не стучали друг о друга.

Не знать, куда тебя везут, — такое себе удовольствие. А что в голове у этого мажора, я вообще не представляю.

— Да ну? — с сомнением тянет Влас и снова куда-то поворачивает.

— Куда ты меня везешь?! — рывкаю громче.

— Я сказал, чтобы ты меня обслужила. Или ты забыла про фото?

— Тебе, что, напитки на разносе поднести?

— М-м-м... — Влас прищуривается и задумчиво прикусывает нижнюю губу. — Мне нравится ход твоих мыслей, рыжая. Только чаевых не жди.

Складываю руки на груди и затыкаюсь. Понимаю, что никакими вопросами я не добьюсь от этого мажора правды. Придется только смиренно ждать своей участи.

Надеюсь, что он меня не прикончит где-то за городом. Вроде бы на маньяка Влас не похож.

С сомнением окидываю профиль парня. Ничего подозрительного. Глаза прищурены, губы слегка сжаты, нос с небольшой горбинкой. А в целом обычный человек, но и маньяки, как правило, хорошо маскируются.

— Если ты не умеешь читать мысль, то хорош на меня так тарашиться, — нарушает молчание Влас.

— Я представляю, как буду препарировать тебе мозг.

Адамиди усмехается. И на миг с него будто бы слетает какая-то посторонняя маска. И вот перед моими глазами уже не наглый мажор, а вполне обычный парень.

Но этот мираж слишком быстро проходит. На лицо Власа возвращается выражение по типу «здесь я самый главный говнюк».

— М-м-м, детка, какие у тебя необычные сексуальные фантазии.

Мои щеки краснеют, когда до меня доходит смысл сказанного. Господи! Ну почему он такой засранец?

— Конечная, выгружаемся, — оповещает мажор и глушит мотор.

Я медленно перевожу взгляд с приборной панели на дома по типу пентхаусов. Он, что, привез меня к себе?

— Мне кажется, мы слишком мало знакомы, чтобы ходить друг к другу в гости, — бормочу я, но все же выхожу.

— А ты и не в гостях, рыжая, не обольщайся, — раздается тихий голос у меня над ухом. Дергаюсь.

Черт, когда он успел подойти ко мне так близко?

Адамиди толкает меня в спину, чтобы я шла к двери. Неохотно делаю несколько шагов, и боковое зрение цепляется за знакомую тачку возле соседнего гаража.

Поворачиваюсь и понимаю, что машина принадлежит Волкову. Они, что же, соседи?

— Шагай, рыжая! — Очередной толчок в спину.

Шиплю, потому что Влас особо не церемонится и не пытается сделать это как-то деликатнее.

— Слушай, может, я с тобой просто чаевыми поделюсь?

Адамиди открывает дверь и отступает, пропуская меня вперед.

— Это так не работает, рыжая. Теперь я знаю твой грязный секретик, а деньги мне не нужны.

— И правда, — бормочу себе под нос. — Зачем мажорам деньги? Херню сморозила.

Адамиди в этот момент проходит рядом и хмыкает.

— Ну так что тебе нужно? — Топаю за ним, но быстро понимаю, что он направляется в свою комнату и резко торможу.

— Короче, — Влас тормозит перед дверью, поворачивается ко мне, — приготовь пожрать и приборись. Пока все.

Я округляю глаза. Смотрю на мажора так, словно у него, как в сказке, отросло пару лишних голов.

— Ты шутишь?

Адамиди задумывается. Снова прикусывает губу. Карие глаза прищуриваются, и он мотает головой.

— Нихера я не шучу. И побыстрее, я, когда голодный, просто отбитый.

— Да это твое обычное состояние, — выхожу из себя и со всей яростью смотрю в глаза Власа.

Он пожимает плечами.

— Не смею переубеждать. Давай, — кивает в сторону кухни. — У тебя мало времени до пар, рыжая.

Он захлопывает дверь прямо перед моим носом, оставляя меня на грани бешенства.

Я сжимаю и разжимаю кулаки. Пытаюсь прикинуть, чем мне грозит то, что я просто свалю из дома мажора и забью хер на его приказы.

Фотка.

Что с ней можно сделать?

Выкинуть в интернет? Так это подсудное дело.

Показать ректору? Ему плевать на то, чем занимаются его студенты после пар. Или нет?

От этой мысли по спине пробегает холодок. А что, если Влас знает то, чего не знаю я? Он ведь не просто так уверен в том, что эта фотка сработает против меня?

Черт. Как же я не люблю неопределенность.

Но и давать собой командовать этому нахалу не хочу. Я словно на распутье встала. И не знаю, какую дорогу мне выбрать. Очень тянет на тропинку, где можно послать Адамиди нахрен.

— Ну и что ты встала? — Влас появляется в дверном проеме через несколько минут.

Я поднимаю взгляд на его наглую морду иставляю средний палец.

— Сам готовь себе пожрать. Я тебе не прислуга.

Адамиди хмурит брови.

— Уверена? Не боишься, что фото сыграет против тебя?

— Вот и проверь, говнюк.

Разворачиваюсь и сваливаю из дома мажора. А у самой от страха ноги подкашиваются, и следующие дни превращаются в ад...

Глава 10

Я тщательно мониторию социальные сети, сторис и выложенные фото. Тайно заглядываю на страницу Власа с левого аккаунта, потому что боюсь, что фото всплывет в неожиданный момент.

А у меня сейчас не самый спокойный период в жизни. И ещё одного удара я не перенесу. Лиза... Я не хочу, чтобы она, узнав такую нелицеприятную правду обо мне, отвернулась.

Это, наверное, самый большой мой страх на данный момент.

— Тань, у тебя все хорошо? — Стоит мне подумать про подругу, как она появляется в комнате.

Скидывает рюкзак и устало падает на кровать. Сама выглядит слегка в раздрае.

— А что, есть сомнения? — Надеваю на себя маску веселой оторвы и подмигиваю.

— Не знаю, — пожимает в ответ плечами и внимательно всматривается в мое лицо. — Ты в последнее время какая-то будто бы испуганная.

— На работе завал. А так все в норме.

Я многое скрываю от неё, не потому что не доверяю, а потому что не хочу вешать свои проблемы на хрупкие плечи подруги. Лиза пожимает плечами, будто смиряясь с тем, что ко мне в душу лезть не стоит.

— Работа у тебя, конечно. По ночам, — переворачивается на живот и подпирает ладошками подбородок. — Тебя надолго не хватит.

Сердце болезненно сжимается.

— Так надо. Что там Волк?

Лиза меняется в лице. А я напрягаюсь и жду.

— Предложил сыграть роль его девушки, и он простит мне долг, — обреченно проговаривает подруга.

— Это не самое страшное, что могло бы случиться.

И опять я думаю про фото, сделанное Адамидами. И о своей работе, которая не самая престижная.

— Так-то да, но все равно. Какая из меня девушка мажора?

Округляю глаза и пересаживаюсь на стул, поближе к Лизе.

— Да такой девушке все позавидуют!

Лиза утыкается лицом в подушку и хохочет.

— Скажешь тоже.

Мы ещё какое-то время болтаем про Лизу и ситуацию с Волковым. Если бы я могла, то помогла бы подруге, но у меня самой с финансами такой напряг. Неизвестно, когда понадобятся следующие закупки лекарств.

А я не люблю быть без финансовой подушки, пусть хоть она равна всего лишь тридцати тысячам.

Лизе звонит Волк и говорит, что ждет её снаружи. Подруга с обреченным видом натягивает кроссовки и уходит, оставляя меня наедине со своими тараканами.

Открываю телефон и снова мониторию свою ленту и страницу Адамидами. Подвисяю на его фото. Красивый пацан, жаль, что говнюк. Глаза его карие в самую душу могут пробраться, но все портит характер и уверенность в своей охренительности.

Тут мне прилетает сообщение с его страницы. Я дергаюсь от неожиданности, и мой смартфон падает на пол.

Закусываю губу и поднимаю гаджет. По экрану ползет три трещинки. Черт! Только этого мне не хватало. Конечно же, я не собираюсь бежать в ближайший магазин и покупать новый телефон, но приятного мало.

Решаю что мне делать с сообщением. Он не узнает, что это я. У меня ненастоящее фото, имя вымышленное, и никак мою страницу невозможно связать со мной.

На фото я поставила милую девочку, сгенерированную в нейросети. Блондиночку, на вид лет двадцать.

Рыжих же Влас не переносит...

«Следишь за мной, Тата?»

Я мысленно читаю это сообщение голосом Власа. Кручу в руках телефон и думаю, как реагировать и реагировать ли вообще. Но потом понимаю, что моя слежка выглядит максимально странно. Я не отвечаю на его сообщение, но продолжу заходить на его страничку.

Это ведь будет подозрительно, так?

Что ж...

«Привет, случайно увидела твою страницу в рекомендациях и не смогла пройти мимо. Не против?»

Он замолкает. Долго молчит. А у меня ладошки потеют, так сильно я сжимаю пальцы на своем телефоне. Вглядываюсь в экран аж до боли в глазах.

Но Адамиди замолкает надолго.

Зато телефон оживает от входящего вызова. Звонит врач моей мамы. И это плохой знак...

Дрожащим пальцем провожу по экрану, чтобы ответить и прижимаю мобильный к уху.

— Здравствуйте, Аркадий Павлович, — мой голос слабеет.

Так происходит каждый раз, когда он звонит мне. Потому что каждый раз его звонок не приносит мне хороших новостей.

Значит, что-то с мамой... Не очень хорошее.

— Добрый день, Татьяна. Я вас не отвлекаю?

Оглядываю пустую комнату общаги и больно кусаю щеку. Как же хочется трусливо сказать, что я очень занята и сбросить вызов. Но это ведь никак не решит проблему, а я потом буду себя грызть.

За то что не послушала новости. За то, что не узнала, что с мамой. А вдруг потом будет уже поздно.

— Нет, я вас слушаю. Что-то с мамой? Ухудшение?

Доктор откашливается, а у меня сердце проваливается в район желудка.

— Нет, как раз-таки, нет, — доктор говорит это спокойно и уверенно. — Последние лекарства дали нам положительную динамику. Я поэтому и звоню, Татьяна. Но дело в том, что лекарств осталось всего на три дня. И нужно заказывать новые.

Господи...

С одной стороны новость хорошая, маме может стать лучше. С другой...

— С-сколько? — сиплю я севшим голосом, глядя перед собой в стену над Лизкиной кроватью.

— Что вы говорите? Извините, тут немного шумно, я вас плохо слышу.

Я откашливаюсь, чтобы прочистить голосовые связки.

— Сколько нужно денег?

— А, я вам пришлю все документы по мессенджеру, удобно будет посмотреть?

— Конечно, буду ждать.

— Ну все, Татьяна, мне нужно идти. Жду от вас решения.

— Хорошо.

Последнее слово я почти шепчу, но меня все равно уже не слышат.

После звонка на меня нападает апатия. Я просто сижу и плююсь в стену, не желая даже двигаться. Внутри меня потряхивает, и мне страшно представить, сколько нужно будет зарабатывать денег за три дня.

А, главное, как их заработать?

Телефон в руке вжикает. На этот раз сообщение от мамы. Я читаю её отчет. Чувствует себя хорошо, сегодня была у врача, он должен звонить.

Усмехаюсь. Да уж, звонил.

Я отвечаю маме про учебу и что у меня все прекрасно. Перечитываю, чтобы ни одно слово не вызвало у мамы тревогу. Ей нельзя нервничать.

А потом приходят фотографии с номера врача. И я делаю несколько вдохов и выдохов, прежде чем открыть их.

Смотрю на сумму, и мне становится дурно...на четырнадцать дней лекарства обойдутся мне в шестизначную сумму.

Но у меня нет таких денег! И за два дня мне нереально их заработать...

Глава 11

Голова никак не хочет переключаться на учебу, из-за этого я отхватываю «неуд» по зачету. А через пару часов мне нужно быть уже на работе и обслуживать посетителей бара.

Меня потряхивает от нервов и от усталости. Ноги еле держат, но я не готова сдаться. Не тогда, когда про маму я узнала, что есть надежда, и лекарства подействовали.

На папу надежды нет. Мы с ним не общаемся с самого развода родителей. Он сказал, что мать меня нагуляла и свалил в закат. А я и не особо расстроилась, и не искала с ним встреч. Зачем мне себя навязывать?

«Прости, что не ответил. Сложный день. Так что ты от меня хочешь, Тата?»

Прилетает сообщение от Власа совсем не вовремя. Когда я бегу с одного автобуса на другой. Читаю на бегу и закатываю глаза.

Боже ж ты мой, и почему же у нас был сложный день? Папочка не купил новую игрушку или не дал денежек на новую развлекуху?

Нужно ответить. Вот только что? Если у меня в голове только колкие ответы, по которым Адамиди сразу же догадается, что тут совсем не белая и пушистая ромашка. Не удивлюсь, если он моментально выкупит, что это именно я.

«Почему?»

Ограничиваюсь коротким ответом. Он кажется мне самым безобидным и нейтральным. Я и не надеюсь, что Адамиди начнет со мной откровенничать.

«Заманали меня сегодня. Пожалеешь?»

И смеющийся смайл в конце.

— Ой, — врезаюсь в высокого парня. — Простите, не заметила вас.

— Ну да, меня же так сложно увидеть, — усмехается гигант.

А я только сейчас понимаю, насколько он высоченный. Улыбаюсь в ответ. Впервые за этот день делаю это искренне. Напротив стоит незнакомец с огненной шевелюрой и подмигивает мне.

— Смотрела в телефон. — Поднимаю и качаю рукой, в которой зажат мобильный.

— Да вижу я, рыжик. Мы не родственники? — показывает на свои волосы и снова широко улыбается.

Я забываю ненадолго о своих проблемах, просто глядя на искреннюю улыбку постороннего человека.

— Вряд ли. Ещё раз прости, я тороплюсь.

— Номерочек? — Выгибает одну бровь и прикусывает губу.

Качаю головой.

— У меня парень.

Развожу руками. А Вадю иметь не так уж и плохо, вон какая отмазка есть.

Гигант прижимает руку к сердцу и изображает страдания. Я смеюсь. И ощущаю на себе чей-то взгляд.

Медленно поворачиваю голову, сталкиваясь с прищуренными карими глазами. Резко выдыхаю. Отступаю зачем-то от гиганта подальше. Но вижу в глазах Власа что-то темное и нехорошее.

Незнакомое мне.

— Этот? — кивает гигант на тачку Адамиди.

— Не, это просто, — взмахиваю рукой, продолжая тарашиться на Власа. — Знакомый из универа.

Гигант мычит.

— А выглядит так, словно он мне сейчас бошку откусит.

Я нервно смеюсь и качаю головой. Адамиди стартует и с визгом шин проносится мимо.
— Я побегу. — Вижу нужный автобус и запрыгиваю.

Тру переносицу. Перед глазами вспыхивают карие глаза, а я кусаю губу до боли.
Да что за черт?

Почему он на меня так действует? Чертов Влас! Лучше бы мы не пересекались.
«Надеюсь, ты не рыжая».

Снова прилетает сообщение от Адамиди. Кривлюсь, но отбиваю ответ.

«Ты же видишь фото»

«А то я не в состоянии отличить реал от нейронки, Тата. Имя хоть настоящее?»

Сглатываю. Оглядываюсь, будто боюсь, что Влас сейчас появится в салоне автобуса и все увидит.

«Настоящее.»

И я не вру. Меня так мама в детстве называла. Рыжая Таточка.

«Хорошо. А как прошел твой день?»

Я отвечаю максимально нейтрально. Строю из себя дурочку и простушку, которая просто хочется потрепаться. Влас тоже не загоняется по поводу каких-то увлекательных тем для переписки.

Добираюсь до работы и говорю, что буду не на связи до завтра. Переодеваюсь и убираю вещи в шкафчик. Присаживаюсь на лавочку, даю себе передышку в несколько минут.

Если быть точнее, то у меня есть пять минут до следующей смены.

И я подумываю, а не попроситься ли у Артура в випки? Там я смогу заработать за три смены побольше, чем на своем обычном месте.

Но стоит мне представить эти липкие взгляды на себе, и меня передергивает, а к горлу подкатывает ком.

— Танюшка, привет, рыжик, — рядом со мной грохается тело Сары, и она толкает меня в плечо.

Киваю. Сама смотрю в пол, как будто там найдется выход из ситуации, в которую меня окунает жизнь.

— Что-то не так? Опять випка? — голос приятельницы становится взволнованным.

Мотаю головой.

— Слава богу, — смеюсь.

— Чего тогда такая грустная, Тань?

— Не выпалась.

Сара удовлетворяется моим ответом и быстро переодевается в форму.

Смена проходит как обычно в суматохе. Я почти никого не запоминаю в веренице посетителей, пока на пороге не появляется мой злейший враг. Я даже спотыкаюсь, с нагруженным подносом и чуть ли не лечу ему под ноги.

Влас это тоже видит, и на его лице появляется ухмылка. Он сокращает расстояние между нами. Наклоняется. Моих ноздрей касается его парфюм.

— Не стоит передо мной падать на колени, рыжая. Тебя это не спасет.

Крепче обхватываю поднос и пронзаю Адамиди взглядом полным ненависти. Он в ответ только оскаливает зубы и проходит вглубь зала. Здоровается с каким-то парнем и падает в кресло.

Машет мне, подзывая, а я крепче сжимаю зубы, потому что столик, за которым сидит этот гаденыш, — мой. Ставлю грязную посуду на стол и направляюсь к Власу с его собеседником.

Второй парень окидывает меня нейтральным взглядом и утыкается в телефон. Узнаю в нем третьего из их компашки.

Кажется, они его называют Демон.

Склоняюсь к Власу, чтобы расслышать его заказ.

— Сегодня ты как-то слишком одета. — Влас показывает на мою черную футболку с белыми рисунками. — Отлучили от кормушки?

Прикрываю глаза и считаю до пяти. Быстро считаю, пока не захотелось схватить со стола стакан с напитком Демона и вылить на голову мажора.

— Что будете заказывать? — цежу сквозь зубы.

Адамиди откидывается на спинку и постукивает пальцем по нижней губе.

— Мне шоты и сырную тарелку. Давай, время – деньги, — взмахом отсылает меня выполнять его заказ.

Я передаю заказ на кухню, а сама иду к другим столам. Когда заказ Власа готов, я подхожу к столу и замечаю, что за ним нет никого. И лежит телефон... Власа.

На котором то самое фото.

Глава 12

Казалось бы, вот он мой шанс. Протяни руку, возьми телефон и удали фото.

Но нет! Мама меня воспитывала не так. Никогда и ни при каких обстоятельствах не трогать чужое. Только если ты не нашла чью-то вещь для того, чтобы вернуть её владельцу.

Я живу с этим принципом всю свою жизнь. И не собираюсь ему изменять. Бросаю ещё один тоскливый взгляд на телефон и окончательно решаю для себя, что фотография не стоит того, чтобы рисковать своим честным именем.

Тем более, это ведь может быть проверка со стороны Адамиди. Я не удивлюсь, если он появится за спиной, как только я протяну руку к его мобильному.

Кусаю губу и решительно ставлю заказ на стол, за которым сидит Влас со своим дружком.

Меня кто-то пихает сзади и напиток выплескивается из стакана, а я замираю. Потому что понимаю, что коктейль может попасть на экран телефона Власа. Резко отодвигаю гаджет, чтобы Влас не обвинил меня в том, что я специально пролила жидкость, чтобы испортить мобильный.

— Руки убери от моего телефона, — раздается голос Власа, и он плюхается на кресло.

Прищуривается. А я даже в полумраке бара ощущаю, как он прожигает меня взглядом.

— Скажи спасибо, я его только что спасла.

Адамиди запрокидывает голову и громко хохочет. Так громко, что заглушает музыку.

— От чего, интересно? От своих ручек? Решила удалить фоточку? М? Рыжая.

Заканчиваю с его заказом и отхожу от стола, не отреагировав на его обвинение. Пусть что хочет то и думает, мне плевать.

Сегодня в баре снова столько посетителей, что я с ног сбиваюсь под конец смены. Ступни горят, а руки трясутся от того, сколько мне пришлось сегодня перетаскать напитков для посетителей.

Влас с Демоном довольно быстро покинули наше заведение. И мне даже стало легче дышать, когда они попросили счет.

— Спасибо за обслуживание, рыжая, — успевает проговорить Влас, перед тем как скрыться из вида.

Иду к их столу, чтобы убрать грязную посуду. Забираю ведерочко, в котором лежит их счет.

Вот жлоб! Даже не оставил мизерные чаевые.

Сдуваю выпавшую прядь, а потом и вовсе решаю переплести волосы. Они становятся непослушными, как только на них попадает влага. А я от пота вся мокрая уже.

Лезу в карман фартука за второй резинкой и пальцы натыкаются на бумажку. Первая мысль, что кто-то из клиентов незаметно для меня засунул свой номер телефона.

Такое случается у других девчонок официанток. Со мной, правда, нет. Но все бывает в первый раз.

Достаю бумажку и тарашусь на неё. Будто впервые вижу пяти тысячную купюру. Две пяти тысячные купюры.

Это... Это что? Прикол какой-то?

Влас... Только он приближался ко мне так сильно, что мог это проверить.

Решил мне подделку подсунуть? Подставить?

— Таня, поможешь? Я ногу натерла, — пробегает мимо меня Сара.

Запихиваю деньги в карман и несусь в зал, чтобы у Сары не было проблем из-за того, что она отлучилась. А в голове постоянно крутится мысль, какого черта происходит.

Что Адамиди хотел этим поступком показать?

— Боже, неужели? — После смены присаживаюсь на лавочку и шумно выдыхаю.

Сара уже тоже тут. Рассматривает пятку, на которой огромная кровавая мозоль.

— Кошмар, — замечаю рану и передергиваюсь. — Дать пластырь?

Сара хмыкает и пожимает плечами.

— Думаю, он не спасет. Если только он шириной не десять сантиметров.

Пожимаю плечами. Ну, я пыталась помочь.

Достаю телефон и просматриваю сообщения, которые мне пришли, пока я торчала на смене.

Одно сообщение заставляет меня застонать.

— Да ладно? — роняю руку, в которой зажат мобильник.

— Что там? — с волнением смотрит на меня Сара.

Я сжимаю губы, чтобы не высказать все ей. Мои проблемы никому не нужны. Никому!

Я справлюсь со всем сама.

— Прислали сообщение из универа. До завтра надо заплатить за семестр, — сочиняю на ходу отмазку.

Мне немного стыдно. Все же Сара ко мне относится очень хорошо и тепло.

— Блинство, — кривится она. — Хорошо, что я в эту кабалу так и не полезла. А то разориться можно на вышке. Бабки-то есть?

Я пожимаю плечами.

— Не вся сумма, но я договорюсь.

Тут её отвлекает входящий, и она сосредотачивается на разговоре. А я неторопливо переодеваюсь.

— Чего? — смеется Сара, и я непроизвольно прислушиваюсь.

Если бы человек не хотел, чтобы его слышали, то он бы вышел из помещения. А так...

— Тебе нужна девушка? Чтобы утереть нос бывшей? — продолжает веселиться Сара. — Даже не знаю, братик. Когда?

Сара бросает на меня быстрый взгляд и прищуривается.

— Сколько? Да ладно? — хмыкает девушка, продолжая сверлить меня взглядом. — Перезвоню.

Сара отключается и поворачивается ко мне всем телом.

— Слушай, Тань, а ты завтра вечером что делаешь?

Хмурюсь.

— Ничего. Первый выходной за месяц. А что?

— Не хочешь подзаработать? Тебе же нужно за учебу заплатить, — подмигивает мне. — Ничего такого.

Тут же добавляет она и поднимает руки, словно сдается.

— О чем ты?

— Брата нужно сопровождать на мероприятие. Он заплатит.

— Нет, — мотаю головой.

Как-то некрасиво предложение звучит. Неправильно.

— Тань, Тань, — Сара смеется и обнимает меня за плечи. — Никакого интима. Появиться с ним в ресторане на пару часов и упорхнуть по своим делам. Я бы ему составила компанию, но его бывшая знает меня. А ты — эффектная девчонка.

Черт...

Это ведь шанс заработать на лекарства. Тем более врач скинул новую сумму, и она стала ещё больше, чем быстрее я переведу деньги, тем быстрее лекарства закажут по той цене, которая в последнем документе.

— И сколько он платит?

Сара называет сумму, а у меня глаза лезут на лоб.

— За пару часов столько не платят. По крайней мере, чтобы кто-то просто посветил собой.

— Мой брат бывает принципиальным, а бывшая его очень сильно задела. Давай поступим так, — она задумчиво постукивает по подбородку. — Я пойду с тобой. Понимаю, что все это выглядит максимально странно, и я бы на твоём месте тоже послала бы сама себя. Так что, мы пойдем вместе как подруги. Я буду у тебя как гарантия неприкосновенности со стороны братца. Обещаю, что он не будет распускать руки на людях. Он у меня довольно скрытный человек. Максимум за руку тебя возьмет. М? Как тебе такой вариант?

Глава 13

Таня

Я до последнего хочу трусливо соскочить. С самого утра после разговора с Сарой кручу в руках телефон и уговариваю себя снова все обдумать.

Да я всю ночь только и делала, что обдумывала.

Вся эта ситуация мне не по душе. Но разве сейчас есть выбор? Меня не заставляют ни с кем спать. Не заставляют ходить голой перед другими. Меня просто попросили сопроводить молодого мужчину на вечер.

Плевать, в принципе, на причины. У каждого свои тараканы в голове. Не будь в той ситуации, в которой оказалась, я бы с радостью сейчас упала на кровать и проспала весь остаток дня. Но, кроме меня, мои проблемы никто не решит.

Так уж случилось... У мамы есть только я, а у меня – только мама. Стоит мне представить, что я упущу возможность ей помочь и потеряю ее, как по спине ползет холодок.

Сара звонит за три часа до назначенного времени.

Дрожащими руками принимаю вызов и выдыхаю. Смирись, Таня. Скоро это все будет позади.

— Ну что, не передумала? — бодрый и звонкий голос Сары добавляет мне немного уверенности. — Готова ехать по магазинам?

Хмурюсь.

— По каким ещё магазинам?

Прокручиваю в голове вчерашний разговор с Сарой и там не было никаких магазинов.

— Ну как же? Тут Сережка решил нас побаловать. Тебя и меня. Оплатить наряды на вечер. Круто, правда? — тараторит Сара, а на моем лице непроизвольно появляется широкая улыбка. — Он ещё намекал, чтобы я перекрасилась, но я отправила его в далекое пешее.

Я фыркаю. Отлично могу себе представить, как именно проходил этот разговор с Сергеем.

Сара показывала мне вчера его фото. И я... Была шокирована, что от такого красавца ушла девушка. Высокий блондин с карими глазами и обаятельной улыбкой покоряет даже на фото.

— Я планировала пойти в своем. У меня есть платье.

Да, я как раз сейчас на него смотрю. Конечно, это не дорожные бренды, но на мне оно смотрится шикарно и подчеркивает все мои достоинства.

Но я имею дело с Сарой... А она ещё более упертая, чем я.

— Нет, так не пойдет. Я приеду через сорок минут к твоей общаге, только ты адрес скинь. И мы поедем шопиться, — чуть ли не нараспев проговаривает Сара.

Не дожидается моего ответа и скидывает звонок.

Яжимаю плечами и иду собираться. Не вижу смысла краситься, потому что все равно макияж буду переделывать на вечерний. Так что леплю патчи под глаза и на губы. И собираю волосы в косу, чтобы не лезли мне в лицо.

Наградила ж природа вьющейся шевелюрой.

Сара прибывает четко через сорок минут. Я хватаю рюкзак и слетаю по лестнице на улицу.

— Ого, у тебя машина? — удивленно вскидываю брови, глядя на черную иномарку.

— У Сереги одолжила. Я не любитель ездить за рулем. Меня прямо трусит. — Сара делает вид, что трясется. — Но иногда могу себя пересилить и воспользоваться тачкой. У нас времени не так много, так что пришлось прибегнуть к крайним мерам.

— Надеюсь, ты хорошо водишь, — бормочу я и пристегиваю ремень безопасности.

Сара хохочет.

— Не дрейфь, моя боевая подруга, прорвемся.

Пока едем к торговому центру, набираю Лизке. Узнаю, все ли у неё в порядке. Как-то мы на фоне её ситуации с Арсением и моей ситуацией с мамой отделились. Отчего мне становится грустно. Подруга отвечает почти сразу и говорит, что Арсений её эксплуатирует по полной программе.

Я напрягаюсь, но Лиза словно чувствует мое напряжение и уверяет, что ничего противозаконного. Даже целоваться не лез.

Фыркаю и ловлю заинтересованный взгляд Сары.

— Подруга. — Качаю телефон между пальцев.

Натягиваю на нос очки и расслабляюсь. Сегодня все закончится. Того, что переведет мне Сергей, как раз хватит на оплату лекарств.

Именно это и толкает меня вперед. Мы с Сарой быстро определяемся с одеждой. Я выбираю платье цвета пыльной розы и беру парочку скромных украшений. Сара одобряет. Себе же она выбирает кислотно-зеленый топ и пышную черную юбку.

Все в её стиле.

А я буду изображать прилежную зефирку. Засунуть бы свой характер хотя бы на один вечер поглубже.

Сара возвращает меня оттуда, откуда и взяла.

— В общем, мы с Серегой заедем за тобой в семь. Три часа, и ты свободна, — подмигивает мне коллега. — Если Серега будет перегибать, я всегда буду рядом и дам ему по рукам.

— Надеюсь, этого не понадобится. Но, если что, я и сама могу.

Сара запрокидывает голову и звонко смеется.

— Вот уж в ком я не сомневаюсь, так это в тебе. Ну все, до встречи. — Она чмокает меня в щеку, и я выхожу из машины, прижимая к себе бумажный пакет с логотипом бутика, в котором мы закупались.

— А, Тань, — Сара окликает меня, когда я уже подхожу к двери общаги. — С прической помощь нужна?

Трогаю свои волосы и мотаю головой. С ними я научилась справляться своими силами и вряд ли кого-то подпущу к своей шевелюре.

Коллега кивает и уезжает с парковки.

Остаток времени я очень тщательно готовлюсь к вечеру. Стараюсь сильно не паниковать, но мысль, что мне придется появиться среди людей не своего круга, немного все же заставляет напрягаться.

Я понятия не имею, как себя вести в таких кругах. Но буду надеяться на поддержку Сары и её брата. Ему, думаю, тоже невыгодно, если его подставная девушка будет вести себя как простушка.

Укладываю волосы в высокий хвост. Тщательно прилизываю все выбивающиеся волоски и накручиваю кончики на плойку. Последние штрихи, и ровно в семь я уже готова идти навстречу приключениям.

Сара пишет, что они близко, и я могу выплывать. Надеваю простые бежевые лодочки и беру крохотную сумочку, в которую кидаю только блеск для губ и телефон с картой.

Выхожу в приятном предвкушении вечера, а из машины навстречу выходит Сергей с той самой улыбкой. У меня перехватывает дыхание, и, кажется, я забываю, что нужно бы моргать.

— Татьяна, — склоняет голову брат Сары и протягивает мне руку.

Вкладываю свою ладошку, утопая в ладони мужчины.

— Приятно познакомиться, — прижимается губами к тыльной стороне руки.

Щеки вспыхивают яркими пятнами, а я стыдливо опускаю глазки.

Ощушаю на себе изучающий взгляд мужчины.

— Мне нравится, — заключает он после недолгого молчания.
Сердце подскакивает, и я улыбаюсь. А мне нравишься ты, красавчик.
Если бы я только знала, чем закончится вечер, который так приятно начался...

Глава 14

Мы приезжаем в дорогой ресторан, на входе нас встречают хостесы в бордовых костюмах. И у меня складывается ощущение, что эти костюмы дороже всего моего образа.

Расправляю плечи, чтобы не показать, как мне сейчас тут некомфортно. Рядом со мной Сергей, он уже вошел в роль и аккуратно придерживает мою талию. Настолько аккуратно, что я почти этого не ощущаю.

Не то что Адамиди, который привык меня грубо хватать, отчего потом остаются на коже следы.

Черт!

А о нем-то я к чему сейчас вспоминаю?

Сергей тихо говорит свою фамилию. Хостес сверяется со списками гостей, кивает и проводит нас внутрь зала. Глаза режет от переизбытка позолоты, огней и хрусталя. А от ароматов голова начинает идти кругом.

— Боже мой, терпеть не могу эти сборища, — проговаривает Сара рядом со мной и цепляет фужер с подноса проходящего мимо официанта.

— И часто ты на таких сборищах? — Я игнорирую предложение фужера.

Мне не нужен алкоголь. Хочу, чтобы голова оставалась ясной и максимально трезвой. Значит, на алко сегодня у меня табу.

— Не то чтобы, — пожимает плечами Сара. — Но иногда братец меня вытягивает в свет. Мечтает выдать удачно замуж.

Смотрю на девушку и улыбаюсь. Она эффектная, поэтому почему бы и не попытаться?

— А почему официантка, Сара? — спрашиваю и тут же жалею. — Прости, если не хочешь, можешь не отвечать.

Сара мотает головой и смеется.

— Да перестань, — закатывает глаза, и я слышу, как рядом с нами раздается высокомерное цоканье.

Сара игнорирует эти звуки и тянет меня поближе к колоннам, за которыми можно спрятаться. Сергей пока занят тем, что беседует с каким-то солидным мужчиной и его супругой.

— Эти высокомерные жабы меня раздражают больше всего, — Сара недовольно морщит маленький носик и снова сосредотачивается на мне. — Официантка. Ну-у-у, я сейчас пишу дипломную, и мне нужно более подробно изучать психологию и поведение людей. Я выбрала бар, потому что под алкоголем человек открывает свое истинное лицо.

Тут мне даже возразить нечего. Сама с этим сталкиваюсь каждый день.

— Ты психолог? — удивленно выгибаю бровь.

— Будущий. Ага. Ну, — Сара наматывает на палец волосы, — пытаюсь им стать. А там уж как пойдет.

К нам подходит Сергей. Снова кладет руку мне на талию, и снова он делает это очень деликатно.

— Можешь сейчас пойти со мной, Тань?

— Конечно. Только воды возьму.

Кручу головой, в попытке отыскать официанта.

— Может, шампанского? — Сергей внимательно смотрит мне в глаза.

— Не пью.

— Понял.

На его лице появляется улыбка и милые ямочки. Хотя, слово «милый» немного нелепо в адрес взрослого и обеспеченного мужчины.

Вечер протекает очень спокойно. Сергей много общается с разными людьми, периодически представляя меня. Я же только улыбаюсь, отчего через часа полтора у меня начинают болеть щеки. Но все равно делаю свою работу.

— Сережа, — за нашими спинами раздается высокий голосок, — где ты её подобрал?

О, а вот и наша бывшая, кажется.

Сергей цепляет на лицо маску безразличия. Даже милая улыбка слетает с него. Поворачивается, переплетает наши пальцы... Впервые за то время, что мы в ресторане.

— Ангелина, — склоняет голову, как самый настоящий джентльмен, — рад тебя видеть. Познакомься, это Татьяна – моя девушка.

Ангелина и не пытается скрыть своего отношения к моей скромной персоне. Смотрит на меня так, словно я не человек, а букашка у неё под ногой, которую она вот-вот раздавит.

— Не скажу, что мне взаимно. И вот это все, на что ты способен?

Я стараюсь не заскрипеть зубами, потому что мне хватает пары минут, чтобы понять, какая передо мной стерва.

— Ты, вроде бы, тоже тут со спутником, — со сталью в голосе произносит Сергей. — Будь добра, отойди. Я не собираюсь устраивать сцен на глазах у публики, как ты это любишь.

Голос Сергея способен заморозить. Но его бывшая, кажется, этого не замечает. Или не хочет замечать.

— Бурундучок, — она машет кому-то рукой, — хочу тебя кое с кем познакомить. Иди к нам.

Я стараюсь не захохотать от такого обращения, а когда вижу этого «бурундучка», так и вовсе кусаю губу так сильно, что боюсь прокусить её до крови.

Сергей прокашливается, и не сложно догадаться, что он пытается скрыть таким образом смехок. К нам, переваливаясь словно пингвин, идет очень низкий, но очень пузатый дядечка. С залысиной и в очках.

Боже...

Мне не понять некоторых дамочек. Как можно было променять Сергея, который словно только что с профессиональной фотосессии, вот на этого... Колобка?

— Белочка, а что ты от меня так далеко ускакала? — смеется «бурундучок» и шлепает Ангелину по заднице.

Прямо на глазах у всех.

Я моргаю от неожиданности, стреляю глазами в сторону Сергея. Но на его лице не написано никаких эмоций.

— Добрый вечер, — он улыбается новому ухажеру своей бывшей и выглядит довольно искренним.

— О, это твои друзья?

— Бурундучок, это Сергей Морозов, у него там какой-то стартап, а это его дама, — Ангелина делает кислое лицо. — А это мой жених – Андрей Баженов.

Баженов... Баженов... Что-то знакомое.

Кажется, какой-то депутат? Или министр...

— Извините, нас ждет сестра. — Сергей склоняет голову. — Был рад знакомству.

Бурундучок в ответ что-то кряхтит, но на нас уже не обращает никакого внимания. Занят своей белочкой.

Мы отходим подальше. В сумочке жужжит телефон, и я, извинившись, достаю его, чтобы проверить, нет ли ничего важного.

Но когда вижу сообщение, то мне становится одновременно душно и холодно.

— Татьяна, все в порядке? — Сергей подхватывает меня под локоть, когда я слегка пошатываюсь.

Сжимаю в руке телефон и стараюсь не разрыдаться. Да что такое? Как это все вынести?

Смотрю на своего спутника.

— Сергей, у меня к вам будет просьба.

Глава 15

Мужчина с готовностью кивает и уводит меня подальше от толпы и любопытных ушей.

Я не могу сориентироваться в пространстве, поэтому полностью доверяю заботу о себе Сергею. У меня было время убедиться, что он во мне не заинтересован, как в девушке, поэтому я спокойна за свою честь.

Мы идем по узким коридорам, изредка встречаем официантов, которые смотрят в нашу сторону с удивлением. Но мне сейчас не до взглядов.

Вопрос с мамиными лекарствами становится все острее и острее. Потому что врач мне сообщил, что лекарства заканчиваются и нужно переводить деньги очень срочно. Извинился, что так получается.

Но я не виню. Потому что лекарства нужны не только моей маме, а тут уж, у кого деньги, тот и на коне.

— Что случилось, Таня? — Мы выходим на уединенную террасу, и Сергей отпускает мою руку.

Я набираю в грудь побольше воздуха. Все же мне несвойственно просить деньги у мужчин, но тут крайний случай. ЧП.

Переплетаю пальцы, чтобы хоть как-то унять в них дрожь. Переступаю с ноги на ногу и нервно ерзаю зубами по нижней губе.

— Простите, я понимаю, что мы договорились, что вы переведете мне деньги после окончания нашего вечера, но не могли бы вы сделать это сейчас? Обещаю, что остаток вечера пройдет в лучшем виде, и я не испарюсь, как только деньги поступят ко мне на счет.

Сергей хмурится. И я могу понять его недовольство. Не каждому понравится, что условия вот так меняют на лету.

— Что у вас случилось, Таня?

Господи!

Ну зачем вот ему об этом знать? Зачем ко мне в душу лезть? Там сейчас нет ничерта хорошего.

— Мне нужно перевести деньги маме на лекарства. Очень срочно, потому что они в ограниченном количестве.

Если он откажет, я умру. Вот прямо тут, на открытой террасе ресторана. В центре города.

— Это серьезно. Конечно, я все переведу вам сейчас. Можете не переживать.

Киваю.

— Спасибо, — еле выговариваю слова. — Спасибо, вы меня очень выручите.

Сергей достает телефон из кармана брюк, и его пальцы начинают быстро набирать что-то.

— Диктуйте номер.

Я медленно проговариваю цифры, а через минуту чувствую, как в сумке жужжит телефон.

— Готово, — улыбается Сергей и подмигивает мне. — За мою уступку с вас ещё кофе в любой другой день. А то тут даже поговорить нормально невозможно.

Округляю глаза. Это предложение звучит неожиданно, но не в плохом смысле слова. И хоть мне совсем сейчас не до любовных интриг, но...

Видимо, на моем лице отражается очень бурный мыслительный процесс, потому что Сергей тихо смеется:

— Как друзья, Татьяна, пока просто пообщаться.

— А потом? — не сдерживаюсь, и губы сами распливаются в улыбке.

— А потом уже как получится, и как вы захотите. Ну так что?

Я чувствую себя растерянной и смущенной. Под взглядом голубых глаз мне хочется неуверенно переступить с ноги на ногу. Щеки, вопреки моему желанию, сдают мое волнение. Вспыхивают.

А я ненавижу краснеть. Потому что красные щеки на рыжих девушках смотрятся ужасно неуместно. Мы превращаемся в факел со своими огненными волосами.

— Хорошо, — выдыхаю, только чтобы поскорее закончить смущающую меня сцену.

— Отлично, тогда созвонимся. Идемте?

Кивает на дверь позади меня.

— Я позже подойду, переведу только деньги и сразу вернусь.

Быстро понимаю, как это звучит. И пытаюсь исправить ситуацию:

— То есть... Я...

— Тань, все в порядке, если тебе... Можно та ны?

Киваю. Не вижу препятствий, чтобы продолжать «выкать» друг другу.

— Отлично. Так вот, если тебе нужно время, не проблема. Даже если ты решишь сбежать, я не пушу по твоему следу цепных псов из-за того, что перевел тебе деньги за помощь.

Мне льстит, что Сергей вот такой. Вежливый, внимательный и адекватный. Импонирует его чувство юмора.

— Я не сбегу. Несколько минут, и я снова буду там.

— Я бы и сам сбежал, — недовольно бормочет мужчина, но тут же усмехается. — Но пока рано. Ещё чуть меньше часа и свобода.

— А разве ты не можешь уйти в любой удобный момент?

Сергей смеется, но даже это он делает как-то аккуратно. Не как молодые парни, запрокинув голову, громко ржут, не обращая внимания на то, что вокруг них находятся другие люди.

— К сожалению. — Он разводит руки в стороны и выглядит при этом очень огорченным. — Если я хочу оставаться на плаву, то мне приходится иногда мелькать вот в таких кругах.

— Зато тебе не нужно просить деньги, — еле слышно проговариваю я, опуская глаза на серую плитку.

Сергей подходит ко мне слишком близко. Я вижу его дорожные туфли, начищенные до блеска, и ощущаю аромат парфюма.

Непроизвольно втягиваю воздух, чтобы различить, какие там нотки.

— Таня, не стоит загоняться из-за того, что ты берешь деньги за свое время. Это нормально. Поняла меня?

— Поняла.

— Вот и умничка. Я надеюсь на тебя и жду в зале.

— Я приду.

Но Сергей этого уже не слышит и покидает террасу, оставляя меня наедине со своими мыслями и совестью. А для меня, и правда, вся эта ситуация очень болезненна. Я не могла даже подумать, что приду к такому вот.

Что буду просить перевести мне деньги за то, что я пришла на свидание в дорогое место. Да ещё и оделась за счет мужчины.

Передергиваю плечами. Вовсе не от вечерней прохлады, которая касается моих обнаженных плеч, а от того, в какой заднице мне пришлось оказаться.

Глаза начинает щипать от подкатывающих слез.

Мамочка... Я верю в то, что все сейчас не напрасно.

— Так, так, так, Татьяна, Татьяна, — раздается за спиной мужской голос.

И я резко поворачиваюсь, чуть ли не теряя равновесие.

Глава 16

Сталкиваюсь взглядами с тем, кого не готова была тут увидеть. Резко выдыхаю от разочарования.

Ну почему именно он? Почему именно он сейчас стоит передо мной и кривит свои идеальные губы.

Стоит весь такой... Как будто сбежал с модной фотосессии. Дорогой черный костюм, тонкая полоска галстука, белоснежная рубашка, которая в полумраке светится своей белизной.

Он выглядит, как гребаная топ-модель.

Красивый снаружи и гнилой внутри.

— Кажется, я узнал про тебя ещё один грязный секрет, — лениво проговаривает Влас и шагает на террасу. — Какая же ты все-таки загадочная девочка.

Внутри холодеет от мысли, что Адамиди мог услышать то, что не предназначено для его ушей.

— О чем ты?

Я отступаю и врезаюсь открытой спиной в прохладные перила. Шиплю от ощущения холода на коже и вздрагиваю.

Адамиди делает несколько шагов в мою сторону и склоняет голову на бок. Изучает меня, словно я прищипленная бабочка, а он ученый.

— Не прикидывайся душой, рыжая, — выгибает бровь этот нахал.

Его взгляд все ещё путешествует по моему телу. Я физически чувствую, как он меня рассматривает.

— Я не понимаю, о чем ты, Влас. — Складываю руки на груди и изображаю безразличие.

— Не быть тебе актрисой, рыжая.

Адамиди сокращает оставшееся расстояние, которое нас ещё разделяло, и впивается в меня потемневшими глазами. Я с трудом удерживаю свой взгляд на лице Власа, не отвожу его, чтобы он не почувствовал мою слабость перед ним.

Но все равно упираюсь ладонями в мужскую грудь, чтобы он не приблизился ко мне ещё сильнее.

— Боишься меня?

Округляю глаза, и на моем лице расплывается улыбка.

— Нет, ты совсем не страшный.

Влас хмыкает. На его щеке мелькает ямочка и тут же исчезает.

— А чего дрожишь тогда, рыжая? — его голос мог бы убаюкивать.

Мог бы, если бы я постоянно не напоминала себе, что передо мной сейчас стоит мой злейший враг, который не теряет возможности унижить. Втоптать меня в грязь. Показать, что я для него и звать меня никак.

— От омерзения, Влас. От о-мер-зе-ни-я.

Адамиди в ответ на мой выпад недоверчиво дергает бровью, но я и не собираюсь его переубеждать. Если он не верит в правдивость моих слов — это его проблемы. Не мои.

— Ты мне мешаешь. У меня есть дела, — проговариваю так, чтобы до Адамиди дошло, что ему тут не рады.

— Завязывай. Рыжая, у меня в копилку упала ещё одна страшная тайна о тебе.

Стараюсь, чтобы ни один мускул на лице не дернулся.

— Да мне плевать, Адамиди. Плевать. Можешь засунуть эту тайну себе в задницу и про-вернуть руку.

Интересно, надолго ли хватит моей бравады?

Но как же не хочется, чтобы Влас развернулся и свалил туда, откуда он пришел.

— А что будет, если твоя подружка узнает, чем ты занимаешься? М? Она, кстати, сегодня тоже тут.

Сердце совершает кувырок, а потом пульс ускоряется в два раза. Я делаю рваный вдох. Но тут же мысленно приказываю себе не вестись на слова этого гада.

— И что же она узнает?

Мне страшно об этом спрашивать. И силы мои на исходе. Горло все сильнее стискивает от желания разреваться, словно маленькой девочке, и попросить защиту у того, кто меня поймет и просто пожалеет.

— Что ты ноги раздвигаешь за бабки. Мало своего задроченного бара? Решила податься в эскорт? Ты просто жадная сука, которой всегда будет мало.

Карие глаза горят дьявольским огнем.

Эти слова действуют на меня словно спусковой крючок. Слезы мгновенно закипают в глазах, и мне приходится сморгнуть их, чтобы Влас не увидел, как сильно я сейчас уязвима.

Собираю все свои силы в кулак и толкаю Адамиди в грудь. Он от неожиданности отступает.

— Все сказал? — цежу сквозь зубы, но в глазах туман. — Мозгов на большее не хватило? Адамиди удивленно моргает. Смотрит мне прямо в глаза, но у меня срывает тормоза.

— Отвали от меня, ясно тебе?! Вот просто забудь о моем существовании! Тебя не должно парить, перед кем я ноги раздвигаю, идиот! Что за прикол лезть в чужие трусы? Своей жизни нет?

Меня несет. Трясет, и я не могу уже совладать с эмоциями, которые накрывают, подобно покрывалу.

— Ты как со мной разговариваешь, рыжая?

Влас тоже заводится, но мое бешенство намного сильнее его. Во мне столько всего накопилось, что вот-вот меня разорвет на много маленьких кусочков.

— Да пошел ты! Пошел! Ты! — последнее слово получается выкрикнуть визгливым голосом. — Как хочу, так и разговариваю. Потому что ты мне никто! Ты просто зажавшийся мажор, который возомнил из себя хрен пойми что.

Я всхлипываю.

— Рыжая, — Влас хмурится и делает шаг ко мне.

Я же отскакиваю от него, как будто могу обжечься. Меня трясет, и я уже не пытаюсь этого скрыть. Пусть видит мое отношение без прикрас. Пусть знает, как сильно он мне противен.

— Нашел с кем соперничать, да? С девочкой беззащитной! На других силенок не хватает, да? Козел!

Я разворачиваюсь и забегаю в здание.

— Таня! Стой!

Сердце тарабанит, словно в грудь вживили барабан. Громко и оглушающе. Я бегу по коридорам и надеюсь, что Влас не побежит следом. Но слышу шаги где-то за спиной.

Нет. Не хочу, чтобы он меня сейчас поймал. А ещё лучше, чтобы Адамиди больше меня никогда не видел.

Глава 17

Влас

Смотрю вслед убегающей рыжей, и кулаки сами собой сжимаются. От слез её неожиданно встряхнуло что-то в груди, хотя мне казалось, что я равнодушен давно стал к истерикам девок.

Оказывается, не ко всем.

И теперь мне интересно, что же такое случилось в жизни рыжей, что она показала мне эмоции.

Уже собираюсь рвануть за ней и по горячим следам выяснить все. Но в дверях появляется человек, которого я хотел бы меньше всего видеть.

Королевская осанка, фигура отточенная в тренажерных залах, застывшее от уколов лицо, накачанные губы и блестящие рыжие волосы.

Резко выдыхаю.

Блядь, а я был уверен, что мне в зале показалось, что её видел.

— Привет, сынок. — Делает шаг ко мне моя мать.

— И пока.

Пытаюсь технично свалить, но мать застывает в дверях. А мне настолько противно, что я даже прикасаться к ней не хочу. Поэтому торможу в нескольких шагах от неё.

Вопросительно выгибаю бровь, всем своим видом давая понять, что я не настроен на беседы. Особенно с ней.

— Девочка твоя? — кивает себе за спину. — Меня чем-то напоминает.

Она улыбается, и меня слепят её виниры.

— Да боже упаси меня связаться с подобными тебе.

Я даже не пытаюсь подобрать выражения. Не пытаюсь показаться любезнее, чем я есть на самом деле. И на чувства этой куклы сделанной мне глубоко похрену!

Она для меня давно уже пустое место. Просто та, кто меня родил. Ради своих корыстных целей.

— Влас, как ты разговариваешь с матерью? — Она морщится, но по её идеально гладкой коже и не понять, что она показывает свои эмоции.

Не лицо, а маска.

И тут перед глазами вспыхивает живая мимика рыжей, от которой меня все время подпрыгивает. Потому что она и похожа, и не похожа на мою мать.

— Дай пройти, меня ждут.

— Я хотела поговорить. — Мама обхватывает себя за плечи и рискует шагнуть ещё ближе.

Меня окутывает приторный аромат её духов, и я морщусь.

— А я не хотел.

Мать закатывает глаза.

— Ты ведешь себя как ребенок, Влас.

— О, серьезно? Какая досада, жаль, что мне похуй на твое мнение.

— Влас. Ты же у меня культурный парень.

— У тебя? — Запрокидываю голову и начинаю громко ржать. — Меня у тебя нет уже давно.

— Влас, — она показательно заламывает руки и кусает пухлую губу.

Мне же кажется, что вот-вот, и губа лопнет от переизбытка ботокса. Или что там колят?

— Устрой мне встречу с отцом, пожалуйста. Он не берет трубки и не отвечает на мои сообщения. Он же сейчас тоже тут.

— Бегу и падаю, ага.

Мама сжимает губы. Не нравится ей, когда от ворот поворот дают. Только вот я не из тех деток, которые прощают предательство, а эта женщина нас с сестрой предала так, что до сих пор в груди дыра.

И отца предала...

— Свали с дороги.

— Влас, пожалуйста, мне нужны деньги.

У меня перед глазами красная пелена возникает. Уже шагаю к матери поближе, но вовремя торможу себя, напоминая, что девушек я не трогаю. Не бью и не применяю силу, а мать все же женского пола. Пусть и стерва редкая.

— Так иди пососи у своих любовников. Может, заплатят?

— Зачем ты так? Я же твоя мама.

— Вспомнила? А когда ноги раздвигала перед своими любовничками, тебя че-то не парило, что ты мать. И что у тебя дочь и сын. Дочь, кстати, после вашего развода пришлось из страны высылать, чтобы ты до Афинки не добралась, мразота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.